

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Rd 15119

Rd 15119

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186208904

119
23

23041

С. Шурин

В. Г. Гурьевъ 10к
(4с)

ПОВѢСТЬ

о

НОВГОРОДСКОМЪ БѢЛОМЪ КЛОБУКѢ

и

СВАЗАНІИ

О ХРАНИТЕЛЬНОМЪ ВЫЛИИ,

МЕРЗСКОМЪ ЗЕЛИИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ТАБАЦЪ.

—
Два старинныя произведенія раскольничьей литературы.

—
Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1861.

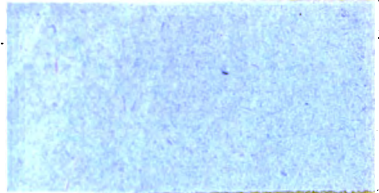

20.00, 160.00 str. 14. P...

2 obmanj
1 vlogaj

50
34

2

ПОВѢСТЬ
О
НОВГОРОДСКОМЪ БѢЛОМЪ КЛОБУКѢ

И
СВАЗАНІЕ

23041.

О ХРАНИТЕЛЬНОМЪ БЫЛИИ,
МЕРЗСКОМЪ ЗЕЛИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ТАБАЦЪ.

Два старинныя произведенія раскольничьей литературы.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

№ 5.119

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 13 сентября 1861 года.

Ценсоръ *Ст. Лебедевъ.*

гихъ сборникахъ повѣствовательнаго содержания.

Издавая эти произведенія въ свѣтъ — мы думаемъ положить начало предпріятію, важность котораго несомнѣнна и для науки, и для жизни. Ни что такъ не задерживаетъ развитія мысли, ни что такъ не противится внесенію въ жизнь вольнаго воздуха и свѣта, какъ таинственная оболочка, въ которую ставятъ историческія обстоятельства извѣстную идею или явленіе: много понятій въ жизни, много суевѣрныхъ убѣжденій — только и держатся, благодаря тому, что они не имѣютъ возможности высказаться и вполне обнаружить себя.

При свѣтѣ яснаго дня разлетаются тѣ сумрачныя призраки, въ какіе любитъ одѣвать суевѣрная мысль и напуганное чувство — предметы жизни обыденной; ихъ чарующее значеніе исчезаетъ, уступая мѣсто трезвому взгляду на протекшее и настоящее. Долгое время произведенія раскольничьей литературы производили обаятельное дѣйствіе запрещеннаго плода: преслѣдуемая обществомъ, они тѣмъ съ болѣею

силою дѣйствовали на души простолюдиновъ, усыпляя мысль и внушая благоговѣйное, непоколебленное сомнѣиємъ чувство вѣры въ ихъ непреложную истину. Раскольникъ — не думалъ надъ ними, не стремился объяснить ихъ — онъ читалъ ихъ тѣмъ съ болѣею теплотою и довѣриемъ, чѣмъ сильнѣе были внѣшнія гоненія судьбы. Этимъ наивнымъ отношеніемъ, этимъ незаслуженнымъ почетомъ — онъ какъ-бы стремился вознаградить столь же незаслуженное презрѣніе къ нимъ. Оттого съ такимъ подозрительнымъ упорствомъ онъ отстаивалъ ихъ, недоувѣряя голосу науки стремившейся дать имъ надлежащую цѣну и смысла и едва-ли раскольникъ не былъ правъ въ этомъ случаѣ: видя враждебное отношеніе къ предмету, съ которымъ связывалось много его дорогихъ воспоминаній — онъ, само собою разумѣется, долженъ былъ бросить тѣнь на чистоту побужденій, руководившихъ людьми, рѣшавшимися объяснить ему смыслъ его писаній; а вмѣстѣ съ этимъ — онъ подозрительно взглянулъ и на самыя объясненія и остался при своемъ наивномъ, вѣрующемъ

отношеніи къ нимъ, снова читаль ихъ — «ничтоже сумвися»; противъ такого печальнаго общественаго антагонисма, есть одно средство — это приведеніе въ извѣстность самихъ памятниковъ его умственной жизни, ихъ объясненіе не въ духъ угожденія исключительной партіи, а вполне историческое, руководимое спокойною любовью, каковую долженъ имѣть изслѣдователь къ предмету своего изысканія. День обнародованія произведеній раскольничьей литературы и объясненія ихъ — будетъ днемъ побѣды разума и науки надъ темнымъ суевѣріемъ: дѣлаясь достояніемъ всѣхъ и cadaго, они потеряютъ тотъ обаятельной фантастическій свѣтъ, въ какой одѣвало ихъ смутное сознаніе раскольника; они станутъ вещью — обыкновенною, простою, которая не запугиваетъ сознанія сумрачными страшилами, а укрѣпляетъ и просвѣщаетъ его. Однимъ словомъ, изъ предметовъ суевѣрія — они сдѣлаются предметами науки, доступной каждому...

Чтобы положить скорѣйшее начало дѣлу, мы выбрали памятники, уже однажды напечатан-

ные. Быть может — иной попрекнетъ ихъ отсутствіемъ серьезнаго содержанія и скажетъ, что не стоило издавать ихъ; но кто знаетъ, какое значеніе имѣютъ эти, и тому подобныя повидимому, нелѣпыя повѣсти; какъ на нихъ совершается *ея* умственное и нравственное воспитаніе; какъ понятія ихъ входятъ живымъ элементомъ въ народную жизнь и дѣйствуютъ въ ней практически; кто, наконецъ — захочетъ признать историческое значеніе этихъ разсказовъ, тотъ не станетъ относиться къ нимъ съ легкомысленнымъ упрекомъ въ незначительности содержанія, относительно историческаго значенія этихъ 2-хъ памятниковъ — мы считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: «Повѣсть о бѣломъ клобукѣ» хотя и ни чѣмъ особенно не обнаруживаетъ своего раскольниковъ происхожденія, но по тому почету, какимъ пользуется у раскольниковъ, можетъ быть признано сочиненіемъ раскольниковъ; мало того — она внесена въ извѣстный раскольниковъ сборникъ, на ряду съ «Исторією *объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ*» и знаменитою «Соловецкою челобитною». Въ

чемъ же заключается причина такого почета? По нашему убѣжденію, причина этого есть вмѣстѣ съ тѣмъ и причина появленія самой повѣсти: «не нужно имѣть большой проницательности—говоритъ г. Костомаровъ (Памятники стар. рус. литер., с. 301), чтобы рѣшить, что «Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ» никогда не привозилась изъ Рима, а есть самодѣльное новгородское сочиненіе, составленное съ цѣлью найти историческое оправданіе домогательствамъ на независимость отъ митрополита. Это стремленіе древней новгородской Церкви, связанное нѣкогда съ поддержкой политической и гражданской самостоятельности Великаго Новгорода, болѣе всего проявившееся тогда, когда митрополиты, утвердившіе свой духовный престолъ въ Москвѣ, видимо осыняли благословеніемъ Церкви единодержавныя стремленія московскихъ государей, пережило новгородскую свободу....» Еще рѣзче высказалъ ту же мысль нашъ почтенный изслѣдователь русской старины, Ѳ. И. Буслаевъ: по его мнѣнію «Повѣсть о бѣломъ клобукѣ» имѣетъ своимъ предметомъ возвеличеніе

духовнаго превосходства Новагорода надъ-Москвою: главная идея этой повѣсти состоитъ въ томъ, что римская православная святыня, по-пранная латинами— передается Новгороду подъ символомъ Бѣлаго Клобука (Истор. очерки народ. литер. и искусства, т. 2, стр. 274). Если вспомнить при этомъ — какое негодование возбуждала она впоследствии въ московскомъ духовенствѣ, какъ на соборѣ 1667 года обзывали ее *лживою и неправою*, писанною Дмитриемъ Толмачемъ *отъ вѣтра главы своея*—то станетъ понятно, почему нашла эта повѣсть такое распространеніе у раскольниковъ, какъ энергическій протестъ противъ Москвы; но она должна была встрѣтить сочувствіе со стороны людей, у которыхъ антагонизмъ Москвѣ и московскимъ стремленіямъ получилъ силу религіознаго мнѣнія!

Относительно лицъ упоминаемыхъ въ этой повѣсти, мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь разысканія г. Костомарова: «Геннадій новгородскій архіепископъ есть тотъ самый, который прославился въ русской исторіи энергиче-

кимъ преслѣдованіемъ новгородскихъ еретиковъ схаріевой жидовствующей ереси, или лучше сказать броженія умовъ, которое породило тогда множество толковъ, въ понятіяхъ большинства составлявшихъ будто бы что-то единое подъ именемъ жидовствующей ереси. Геннадій былъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени: имя его тѣсно соединено съ переводомъ св. писанія, важнѣйшимъ памятникомъ умственного труда въ XV вѣкѣ. Когда приближалась осьмая тысяча восточнаго лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, распространился суевѣрный страхъ о кончинѣ міра, долженствовавшей наступить съ окончаніемъ седьмой тысячи, сообразно предсказаніямъ, записаннымъ въ нашихъ старыхъ сборникахъ, составлявшихъ тогда предметъ чтенія для грамотѣевъ. Послѣ наступленія съ нетерпѣніемъ ожидаемаго всѣми роковаго года, обманутое ожиданіе у многихъ перешло въ невѣріе, и это способствовало еретическому настроенію умовъ. Тогда-то Геннадій посылалъ въ Римъ какого-то Димитрія для составленія разсчета пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ, а вмѣстѣ съ

тѣмъ поручилъ ему привезти нѣкоторыя свѣдѣнія для разъясненія возникавшихъ и волновавшихъ наклонную къ религіознымъ преніямъ мысль о сугубомъ и трегубомъ аллилуйа, а равнымъ образомъ и относительно правильности переводовъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ духовной нашей письменности. Привозъ повѣсти о Бѣломъ Клобукѣ приписывается этому Димитрію. Димитрій этотъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, могъ быть Димитрій Толмачъ, извѣстный посольствомъ въ Римъ при в. князѣ Василии Ивановичѣ и сообщавшій Павлу Ювію свѣдѣнія о Россіи. Онъ могъ ѣздить и прежде; преосв. Филаретъ въ своей «Исторіи Церкви» принимаетъ автора посланія о Бѣломъ Клобукѣ за этого Димитрія. Но онъ могъ быть также и Димитрій Мануиловичъ Траханиотъ, грекъ, прибывшій съ Софією, уѣзжавшій въ Римъ и снова возвращавшійся въ Россію и, наконецъ, здѣсь основавшій свое постоянное жительство. Наконецъ онъ могъ быть и Димитрій Ивановичъ Ларевъ или Ралевъ, который прибылъ въ Москву изъ Константинополя въ 1485 году и потомъ нѣсколько разъ ѣздилъ, по порученію мо-

сковскаго великаго князя, за границу, для пріисканія полезныхъ иностранцевъ (1488, 1490 1493 — 1494, 1499 — 1504). «Пам. стар. рус. литер.» с 30.

Само собою разумѣется, что при взглядѣ на «Повѣсть о Бѣломъ Клобукѣ», какъ на самодѣльное новгородское сочиненіе—сказаніе о привозѣ этой повѣсти изъ Рима должно быть отнесено къ области вымысла; но все же за именемъ Дмитрія Толмача остается честь составленія этой повѣсти. Владыка Василій былъ архіепископомъ новгородскимъ съ 1330 по 1352, и 3-я Новгородская Лѣтопись приписывала его времени принесеніе бѣлаго клобука въ Новгородъ, но по справедливому замѣчанію г. Костомарова, это—очевидно позднѣйшая вставка, ибо въ 1-й Новгородской Лѣтописи о Бѣломъ Клобукѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія.

О принадлежности повѣсти о табакѣ — литературѣ раскольниковъ—не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ раскольники сами свидѣтельствуютъ объ этомъ своимъ отвращеніемъ отъ табака, отвращеніемъ и до-сихъ-поръ не

исчезнувшимъ изъ жизни народной. Мы не позволимъ себѣ искать въ этой повѣсти той языческой основы, которую предполагаетъ г. Костомаровъ, ибо очевидно она составлена подъ влияніемъ книжника, уже далекаго отъ народнаго быта и народныхъ понятій и можетъ-быть представляетъ собою не болѣе, какъ передѣлку какой-нибудь подобной греческой повѣсти; но не можемъ не упомянуть, что это сказаніе должно было играть важную роль въ тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни. Когда и правительство и Церковь вооружались противъ употребленія табака, такъ что запрещеніе его нашло даже мѣсто въ христіанской богословіи того времени, какъ это видно изъ сочиненія Иннокентія Гизіеля: «Миръ человѣку съ Богомъ» (1669).

Издатель.

І.

ПОВѢСТЬ

О НОВГОРОДСКОМЪ БѢЛОМЪ КЛОБУКѢ.

(Рукоп. Импер. Публ. Библ. in 4°, Отд. 1, № 262.)

**ПОСЛАНИЕ ДМИТРИЯ ГРЕКА ТОЛМАЧА НОВГОРОДЦАМЪ АРХИЕПИСКОПА
ГЕНАДІЯ.**

Пречестныя і великія святыя соборныя і апостольскыя церкви Софѣи премудрости Божіи первопрестолнику государю преосвященному архиепископу Великого Новагорода и Пскова владыцѣ Генадію слуга твоего святительства Митя много челомъ бьетъ. Твоимъ святительскимъ благословеніемъ і молитвами азъ великого Рима града доидохъ во здравіи, по твоему святительскому приказу о бѣломъ клобукѣ в лѣтописныхъ в римскихъ книгахъ ед-

ва можахъ обрѣсти написание о семъ; понеже срама ради таятъ велми. Се тебѣ повѣмъ како обрѣтохъ писание о семъ. Первые плакахся азъ ко книгохранителю церкви римския іменемъ Іакову і многими даръми одарихъ его. Книгохранитель же онъ, видѣвъ мя любезно припадающа к себѣ, і велию любовь яви ко мнѣ многими брашны и питиі, і по многи дни приходдахъ к нему і в дому его вечерахъ с нимъ; і нѣкогда пришедшу ми к нему по обычаю вечеряти, онъ же с любовию срѣте мя, і емля за руку введе в домъ свой, і в то время вечерахъ с нимъ, похваляя ему нашу греческую вѣру і о росѣйстей земли, такожде і о вѣрѣ, о благостояніи, і о чудотворцехъ, іже в русійстей земли просиявшихъ многими знаменіи і чудесы, і потомъ сказахъ ему повѣсть чюдну зѣло о бѣломъ клубукѣ, еже ты, святитель Великого Новаграда, на главѣ своей носиши. Книгохранитель же онъ, яко услышавъ от мене сия, воздохнувъ о семъ велми і рече: от древнихъ і достовѣрныхъ мужъ у насъ сицева повѣсть облошанесе о семъ прежде, яко клубукъ сій бѣльїй честнїй, о немъ

же глаголеши, сотворенъ бысть въ превелицемъ граде Римѣ царемъ Костянтиномъ і данъ бысть на почесть римскому папѣ Селивестру на главѣ носити, і ради согрѣшеніи нашихъ, еже содѣяся в Римѣ, снѣ клобукъ посланъ бысть в Костянтинъ градъ къ патріарху; патріархъ же посла его в рускую землю Великаго Новъграда. Азъ рѣхъ: естъли о семъ написание здѣ? А древняго нѣсть. Азъ же подробну и с тихостію начахъ вопрошати его: да скажемъ ми подлинно і о семъ о бѣломъ клобукѣ написание. Книгохранитель же онъ вечера много со мною великою любовію, і видѣвъ мя тщателне вопрошающа о семъ, и сказа ми повѣсть сицеву: О семъ многу реченію из насъ прежде сего во градѣ і взысканію бывшу о семъ, онъ глаголетъ се, инъ же іно, а истинны не вѣдая никто же; понеже зависти ради православныхъ древнихъ начальницы града сего о семъ писание истребиша. От того же времени по мнозѣхъ лѣтѣхъ, егда турки обладающе царствующимъ градомъ, нѣции благочестивіи мужие Царяграда взяша множество греческихъ книгъ, хотяще соблюсти греческия вѣ-

*

ры от безбожныхъ турокъ, і отплыша моремъ в Римъ. Латинстїи же людїе нашедше славнїи зѣло и тщательны философскому учению, от многихъ бо лѣтъ восточныхъ учителей желяху видѣти писанїа і о гречестѣй, царїе же не изволиша тако быти, ради отступления ихъ от православїа; егда же улочиша время, принесенныя убо от грекъ книги во свой римскїй языкъ предложїа, а греческїя книги вси огнемъ сожгоша, о бѣломъ же клубукъ, о немъ вопрошаеши, такоже написанїе з греческихъ книгъ в римскїя книги вновѣ написанна бѣ, а прежде в римскихъ книгахъ написанїа не бѣ о бѣломъ клубукъ, срама ради; і нынѣ се таятъ же велми. Азъ же яко услышавъ от книгохранителя онаго сицевая повѣствующа, і болми разпалыхся желаниемъ, і со многимъ молениемъ припадохъ колѣнома его, дабы ми далъ написанїе се, і с великимъ заклинаниемъ едва упросихъ, і в тайнѣ написахъ подлинно; такожъ і осмочастную книгу і миротворный кругъ, і вся сїя послалъ есми к тебѣ с московскимъ гостемъ с Фомою с Саревымъ (*), і

(*) Саревымъ ркп. Погодн. древл. № 1350.

буди, государь, спасаяся и здравѣствуя о Христѣ, і насъ во святыхъ своихъ молитвахъ не забуди, яко же и прежде.

ОТ ИСТОРИИ РИМСКИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И ЧИНА СВАТИТЕЛЬСКАГО НАПИСАНІЯ ВЪКРАТЦѢ, ЧЮДНО ЗЕЛО.

от части житія благовѣрнаго царя константина римскаго, і о сотворенніи святиТЕЛЬСКАГО бѣлаго клобука, откуда и како начало прияша архиепископи великаго новаграда еже носити его на главахъ своихъ, а не якоже прочіи митрополиты; здѣ же о семъ извѣстно сказаніе имать.

По смерти нечестиваго царя Максентія, на християны гоненіе преста, і бысть тишина велия. Человѣки же живуще в Римѣ окрестніи, аще и невѣриемъ бяху одержими, но веселиемъ и радостію великою веньчавше градъ свой, восприяша же с похвалами на царство великаго и славнаго Константина, спаса и благодателя нарицающа его. Благопоспѣшный же царь Константінъ приемъ царство с скипетромъ римское, і велѣ-

ниемъ его вся по чину бываху царскіи властелинскии; во христіянстей вѣрѣ пребывающимъ во ослабѣ жити повелѣ; христіяне же, благодетельство сие дивяще, і оуъ паче радовахуся і веселящася, творяху подобныя праздники всеилнаго Бога безъпрестани, славяще і царя Константина немолчно величаху. Православную же вѣру Господа нашего Іисуса Христа в Римѣ содержашу і укрѣпляютъ тогда блаженному Селивестру, епископу христіянскому в малѣ дружинѣ, во утѣсненіи пребывающу, і сие творятъ, а не явѣ, страха ради жидовскаго і еллинскаго, понеже царь Константинъ еллинстѣи вѣре прилежаще, тогда идоломъ кланяешися. Въ третие же лѣто царства его блаженный Селивестръ папа римскій крести нѣкоего царева мужа, Изумъфера именемъ, і добръ устрои его вѣровати въ Господа нашего Іисуса Христа. Замбрия же нѣкто бѣ в Римѣ жидовинъ і волхвуя, і всѣми любимъ бѣ, с нимъ же блаженный Селивестръ последи чюдо велие сотвори о семъ убо і (н) де скажемъ. Сеже убо Замбрия не можаше зрѣти вѣры Христовы, собра вопрошая елли-

ны и жидови, придоша же ко царю, і рекоша: Господи великодержавный царю! Града сего епископъ хрестіянскі Селивестръ поношая ны і укаряя нелѣпными словесы, і добръ проповѣдаеть распятаго нѣкоего, наша же честныя і великия боги поношая, і бѣзчестныи творити я, и твоего честнаго і великаго Изумѣра своими словесы прелсти и сотвори его вѣровати въ распятаго, і намъ о семъ смятение и печаль велию сотвори такоже і твоему величеству: вещаеть, хотя я тебе прелстити і в распятаго вѣровати яко же Изумѣра сотворити. І сего убо злотворца і слышати не можемъ; і молимъ тя, великий царю, повелі убо намъ, да истребимъ его. Царь же сия слышавъ, разгнѣвася зѣло на епископа, Изумѣра (ради) і хотяше его яти і в темницы затворити, а прочая хрестіяны разгнати. Селивестръ же яко услышавъ на ся гнѣвъ царевъ, убояся, і бежа, и скрыися в горѣ нѣкозѣй и с клирики своими; много же искаху его и не обрѣтоша. Богу же сохраняющу его на полезная, і пребысть крыяся время доволно. Но творецъ всея твари, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не ну-

жею приводя чловѣчскій родъ ко спасенію, но волею, і комуждо вещьми разумъ даетъ, такоже і здѣ хотя прославити угодника.

Въ 7-е убо лѣто царства своего (царь Константинъ) в лоновую проказу впаде, уязвленъ бысть по всему тѣлу, острупивъ лежаша (ше) едва дыша. Мнози же чаровъницы і волсви приходяще, не точію от римлянъ, но и от персѣ приходяще, приведени, искуснии врачевствѣй хитрости, и ничто же успѣша, но и паче на горшее пришедше, мало не прелстиша царя лукавиі, рекоша сице: подобаеть, купѣли быти въ Капета-лиі римъстей, исполнитися чистыхъ перворожденныхъ младенецъ кровію мужеска полу, і горячею кровію измытися тебѣ, и животъ получиши; а телеса младенческая дати на жертву богомъ. Царь же въскорѣ всему быти повелѣ, и по всей римъстей области принесоша дѣтей 3,000 мужеска полу. В потребныи же день ідущу царю с волхвы онѣми в Капиталию, въ младенчестей крови измытися, жерцемъ же готовымъ сущемъ на закление дѣтей, і бысть стенание і кричание велие безпрестанно. Сія же слышавъ царь, ужа-

сеся, и ста на единомъ мѣсте, і узрѣ множество женъ стоящихъ простовласы, кричаще, і плачущесея, і въздыхающе великими гласы. Вопросы же царь грядущихъ с нимъ: кто сеі есть, і что вина плача ихъ? Рѣша же ему, яко убиения ради дѣтей онѣхъ плачють матери ихъ. І побѣжденъ бывъ царь жалостію і въздохнувъ из глубины сердца, и начать плакати велиимъ гласомъ: лучше ми есть самому умрети за спасение дѣтеі, несквері еже (неже?) тѣмъ убиеномъ быти! І се рекъ, возвратися в полаты своя, і не точно дѣти матеремъ отдати повелѣ, но і имѣниемъ одаривъ і отпусти; жены же оны вопріаша чада своя во мнозѣ радости.

Тому же убо диеви мимошедшу і нощному безмолвию пришедшу, явистася царю святіі апостоли Петръ і Павелъ, глаголюще: Понеже грѣхомъ не восхотѣлъ еси исполнитися, і пролияти кровь неповинныхъ възгнушася (шался еси), от Христа Бога нашего послани есмы дати тебѣ спасения образъ, імже здравіе получиши. Послушай убо нашего зановѣданія, и сотвори, еже ти заповѣдаемъ. Іже града сего епископъ Сели-

вестрѣ, твоего гонения бѣгая, въ пропасть каменныхъ крыется в горѣ Сорѣптей (*), і сего призвавъ честию, повелѣ приити к себѣ: сей убо имать показати тебѣ купѣль спасения, в неі бо измывся, всю скверну струпѣ своихъ очистиши, и здравѣ будеши, і живота вѣчнаго сподобишися, живота раді, даннаго с тобою несквернымъ младенцемъ. І егда от святителя сию благодать приімеши, воздаждь ему воздарение честное, да во всей вселенстѣй церкви православныхъ обновятся твоими велѣньми священнолѣпотою, і да прославится в нихъ імя великаго Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа, і святымъ пѣніемъ да украшаются.

По явленіи святыхъ апостолѣ, от царя Константина взысканію бывшу о епископѣ, і обрѣтоста его, со всякою честию приведоста пред царя. І яко внидетъ епископъ в полату, царь же воста, первие целова епископа, і рече: здрава ты приемши радуемся, честный отче! Селивестрѣ же рече: миръ тебѣ с небесе дастся і

(*) Корпѣтъ ркп. Погод. древл., № 1350.

побѣда! Царь же сказа ему о видѣнні нѣкоемъ, і рече: два мужа ноцію во снѣ явльшимися, Петръ і Павелъ нарицаета имя себѣ, і възвѣсти-ста ми яже о тебѣ; і се пришелъ еси, сотвори о мнѣ еже имаши от Бога даръ, очисти мя от болѣзни моя сея. Но и еще молю тя, святы епископе: кто суть боги, Петръ и Павелъ іменуеми? имаши у себе образъ явльшихся мнѣ, и да покажешими ихъ, і сотвори ми ею явлены, і разумно ми будетъ, аще во истинну от Бога посланнымъ имъ быти. Селивестръ же рече: не истинна суть еже тѣхъ боги іменовати: апостоли суть Господа нашего Исуса Христа, і потомъ всякоя чести достойны. Отець Селивестръ божественныхъ апостолъ образы своему диякону повелъ принести. Узрѣвъ же ихъ царь на иконахъ, і позна, пред своими князи і велможами ісповѣдався, і глагола: во истинну сихъ в видѣнні узрѣхъ! Ти мнѣ глаголаста: посли ко епископу Селивестру; той ти покажетъ купѣль спасенія. І паде пред ногами епископу. Блаженный же Селивестръ воздвигъ его, і поучивъ его от божественныхъ писаний, і заповѣда поста прия-

ти седмь дней, і во единомъ вретиси одѣянну быти (*), і милостыню творити повелѣ; і благословивъ, сотвори его оглашенна, і отъидеть. Бысть же в день недѣльный службъ (у) готовленъ суци, Селивестръ же царю рече: вода сия царю, еже видиши, призываниемъ святыя и животворящия Троица божественую силу приемлющи, якоже телеса извнуть от всякия скверны очищаетъ, тако і душа от всякаго грѣха і от всякия скверны очищается, і солища свѣтлѣиши творится. Вниди убо въ честную і священную сию баню, і очистися от всѣхъ сотворенныхъ ти грѣховъ. Симъ же инѣмъ реченнымъ бывшимъ, і благословивъ святыя воды; помазану же бывшу царю святымъ масломъ, і влѣзшу ему во святую воду (**), о великаго таинства Божія тогда

(*) По ркн. Погод. древл., № 1350 і внутрь латеранскихъ палатъ пребывати повелѣ.

(**) По той же ркписи: во святую купель, и абие царь отрехися всего сатанническаго студа и дѣлъ его, и всѣхъ рукотворныхъ болвановъ, вѣровати же обѣщася во единого Бога Отца Вседержителя, творца небу и земля. Своєю волею предъ всѣми людьми се ісповѣдавъ, и благословившися в купѣля, і тамо третицею погруженнемъ вода очисти. Оле чюдот

бывшаго! Внегда ему крещьшуся во імя святыя Троица, внезапно сияние нѣкако безчисленнаго свѣта с небесе возсия, і гласъ бысть яко мѣди звѣнящи; і изыде от воды добронравный великий царь Конъстантинъ весь здравъ, струпа же от тѣла его отпадоша яко чешуя, і чистъ бывъ всюду, рече к Селивестру: о пречестный отче! велика Божія благодѣянія повѣмъ тебѣ: вѣнегда убо в нѣдрахъ купѣльныхъ поставленъ быхъ, рукою ко снувшуюся ми с небесе, своимъ очима видѣхъ, от гноя же чистъ востахъ, і от всякаго еже от проказа одержания познахъ (себе) очищенна. Блаженный же Селивестръ слышавъ, одеждами бѣлыми одѣя его, і седмоличне от Святаго Духа подасть помазаниемъ масть, и знаменіемъ честнаго креста знамена, рекъ: знаменаетъ тя Богъ вѣры своея печатію, во имя Отца і Сына и святаго Духа! І весь соборъ отвѣща: аминь. Святитель: миръ ти! Благодатию же Божию царь Константинъ здравъ бысть (и наречень) во святомъ крещеніи Ѡлавій, радости многія наполнися, велию славу воздая Христу Богу і святителю Селивестру, і не вмѣняше его

человѣка оуща, но чтыше его яко Бога, і отда его себѣ і папою іменова. Все же людие, елици под римскою державою, возрадовашася зѣло, не точию царева раді исцѣления, но і чадѣ своихъ раді, еже собрани бѣша на закланіе, здравія ради царева; сихъ всѣхъ живыхъ приемиши матери ихъ, і тогда радость велия бысть во всей римстей державѣ. По исцѣленіи же своемъ царь Конъстантинъ, і по велѣнію святыхъ апостоль, і поученіемъ блаженнаго папы Селивестра, преже всего повелѣ собрати мощи святыхъ мученикъ, умершихъ отъ нечестивыхъ царей за вѣру Христову, і благочиннѣ гробомъ предати повелѣ; і во изгнаніи сущихъ приведе, і в темницахъ, і во юзахъ сидящихъ свободи, і отъятая имѣнія отдати повелѣ; церкви же Божія поновляти успѣхомъ многимъ, еллинскія же храмы разоряти і огнемъ сожещи повелѣ, а имѣнія ихъ святымъ церквамъ отдати. І со словомъ въскоре дѣла быша: і вся по чину бываху, яко же лѣпо христіанскимъ царемъ владѣтельство. Папе же Селивестру царь Конъстантинъ многая благодаренія воздаде, на церковныя чины, і са-

мому святѣйшему папе на послушание, своихъ царскихъ чиновъ і величеству, і многія чины устрои, і вѣнецъ царскій хотяше положить на главу его. Папа же рече: царю великій! не лѣпо есть намъ твоего царскаго вѣнца носить на главѣ; аще епископъскаго сана сподобленъ быхъ, но мнихъ есмь по обѣщанію, і сего ради молимся всемогущему Богу, да в будущемъ вѣцѣ вѣчная благая приимемъ от него. Царь же любовию побѣждаемъ, оскорбися вѣнца раді. Папа же рече: не скорби, царю! твое есть еже носить златый вѣнецъ і вся красная мира сего, наше же должно есть о твоёмъ царствіи Бога молити, і смиренная і плачевная носить на тѣлѣ своемъ, і за царскую красоту; такоже должно есть намъ і о всемъ мірѣ молитвы воздавати Богу, не точию о вѣрующихъ въ Господа нашего Иисуса Христа, но і о невѣрующихъ: о вѣрующихъ спасенія раді, о невѣрующихъ же крещенія раді, да и ти спасеніе улучать, еже о Христвъ Иисусъ, якоже рече блаженный апостоль Павелъ. Сня же царь слышавъ, умилися і с великимъ молениемъ зовяше святителя да ясть

у него. Егда же приде папа въ царский дворъ, царь же самъ срѣте его, і своими руками поддержа его, такоже і прочему священническому чину, і клирокомъ, і мнихомъ честь велию воздаде. Во время же ядения боголюбивый онъ царь своима рукама поставля брашна святѣишему папѣ і прочимъ, і вельми чтяше его, і в радости велицѣй предстоя ему яко Богу; і безпрестани зря на лице і мысляще неослабно, да кацѣмъ образомъ сотворить ему одѣяние на главѣ носити вмѣсто царского вѣнца; і недоумѣяся. Прочая же священники і мнихи такоже доволно питая, і учрежая же ихъ всѣми царскими брашны, і во всѣмъ угожая имъ предстояния раді церковнаго. По скончаниі же оного преславнаго пиrowанія святѣиший папа хотяще отити во своя; благочестия любитель, благовѣрный онъ царь повелѣ вновь привести предсѣданія с конми своего царскаго сана і величества, і со многимъ благочиниемъ своими руками поддержа блаженнаго папу, і посаді его на мѣстѣ честно, і поклонився, отпусти его с миромъ; і потомъ вниде в ложницу свою почити. Спящу

же ему на одрѣ нощю, і явистася ему святі апостоли Петръ и Павелъ в видѣніи, во славъ велицей, і рекоша: царю! о здравіи твоємъ радуяся, яко от епископа Селивестра сподобися святаго крещенія, і вѣруя же въ Господа нашего Ісуса Христа, распятаго от июдѣй і воскресаго въ третій день, і вся яже научи тя святый епископъ; вѣнца же царствія твоего епископъ не взя, і на главѣ своєй не восхотѣ носити, понеже мнихъ: от златаго украшения, еже носити на тѣлѣ своемъ, во обѣщаніи своемъ отрекошася. Ты же аще хоцещи Божія святителя честнѣнша имѣти і вышша паче всѣхъ, сотвори ему одѣяние носити лицемъ бѣлѣшимъ, по подобію святительскаго і мнишескаго чина, сицевымъ образомъ. І показаша ему еже имяху в рукахъ своихъ одѣяние бѣло, достойно баше святителемъ носити на главѣ. Царь же рече имъ: господие моі! вся повелѣнія вами да сотворю; повѣдайте ми, кто еста вы? і в пришествіи бо вашемъ зѣло возрадовася сердце мое і свѣтъ сладокъ осия мя. Онѣ же рекоша: Мы есвѣ апостоли Петръ и Павелъ, іже прежде бѣхомъ у

тебе, егда ты несущему Богу вѣрова; нынѣ же истиннаго Бога позна (лъ), наипаче же познанъ еси от Бога; і се второе послание к тебѣ от Спасителя Христа Бога, дати тебѣ разумъ благочестия вѣру Господа нашего Исуса Христа, понеже послушалъ еси велѣнія, і живота вѣчнаго сподобися рукою святѣишаго епископа. Царь же рече: господие моі! нынѣ разумно вижу і познахъ ваша святая лица, і аще не бы вы предсталі въ явленіи вашемъ, въ малѣ не подвижася нога моя; яко возревновахъ беззаконныя зря; і аще не Господь помогъ бы ми, в малѣ вселилася бы во аде душа моя, і мало не скончаша мене на земли зліі они врази і отступницы, бѣсовствіі служителие. Апостоли же рѣша: нынѣ вся яже повелитъ ти епископъ, твори, і сынъ свѣта будеши і небеснаго града гражданинъ. І сия глаголаше, невидими быша. Царь же от сна воспрянувъ, и скоро притече к папе радостенъ, і повѣда ему вся реченная от апостоль; папа же благодаривъ Бога о семъ, яко незабвенно дѣло его вѣмъ (?) пред Богомъ. І абие поіде царь во своя, от многія радости любовию побѣждаемъ,

і от Святаго Духа вразумляемъ, повелѣ (привести) предъ ся въскоре ризношвецъ мудрѣишихъ, іже искусни суще утвори всякия плателная творити, і вмѣсто царскаго вѣнца повелѣша имъ сотворити клобукъ бѣлъ на главу блаженному папѣ, по повелѣнію святыхъ апостоловъ, по образу еже показа(ста) ему святіи блаженніи апостоли; і своею рукою назнаменавъ, імѣя якоже видѣ в рукахъ святыхъ апостоль. Господу же поспѣшествующу, не по мнзехъ днехъ сотвориша его жиждущїи по повелѣнію цареву, і устроиша его чюдно, і принесоша его ко царю; і абие изыде от него благоухание велие; царь же удивися сотворенію сего, такоже і благочинію. В нарочитый же день праздника Божия, зѣло рано еще сущи, папа Селивестръ ідаше ко утренному пѣнію, і абие на путі осія свѣтъ велий отъ небесе, і гласъ бысть глаголющїи сице: епископе, внимай себѣ: царь Константинъ сотвори одѣяние бѣлое носити тебѣ на главѣ ты же приемъ, постави его в церкви Божїи, ідѣ(же) служиши, дондеже востанетъ дому владыка, емуже уготовася свѣтильникъ сей. І абие

по гласъ томъ подъяся свѣтъ онъ к небеси, і разступися небо прияти. Папа же, стоя на единомъ мѣсте, і видѣнню дивяся, і свѣтъ осия сердце его; і грядущихъ с нимъ: снѣ такоже свѣтъ видѣша і гласъ Божий слышаша; по свѣте же ономъ нощь паки бысть; і вси устрашишася. Селивестръ же дивяся видѣнню і недоумѣяся о глаголе семъ, і вшедъ въ церковь, и все пѣние утрьне стоя, измышляя себѣ, глаголаше: кто разумить мя, что преславное се видѣние, і что хочетъ быти? Во уреченный же часъ дни того, егда творяху божественную службу, папе же пришедшу в церковь благовѣрный же царь Конъ-стантинъ облечеса въ царскую порфиру, і вѣнецъ царскій возложи на главу свою, і со множествомъ синьклита своего, сего святаго клобука принесе в церковь, і со всякою хриstopодобною честию своими руками положи сего на главу блаженному папѣ, і рече: такову ти до-стоить быту свѣтлу, яко же солнцу посреде вѣхъ челоуѣкъ, о пресвятый отче і учителю (!)!

(!) По ркп. Погод. древл.

Посль словъ: о пречестный отче и учителю! *эм.* папа же

Папа же рукою своею сотвори на царѣ крестное знамение, царь же папа целова в руку, і в клобукъ, і поклонися ему благочинно. Селивестръ же въ

и проч. до словъ по преставленіи тойже страницы въ строку 52.—и всѣмъ, иже по тебѣ святителемъ, всегда творити в подвижѣхъ своихъ и во всемъ по подобію царства нашего; тѣмже сего ради постриженнаго знаменія верховнаго свѣтлыника главы да не мнить кто се, яко постриженіе худо быти и безчестно; наче земнаго царства савомъ и славою и силою ея украшение подобаетъ, понеже всего честнѣйши же на земли; такожде достоитъ почитати весь священнический чинъ, ради чести и славы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, велицей сеі соборней и апостолстей церкви: сего иже множайше сего нашего царскаго повелѣнія писаніе своимъ руками укрѣпивше, честному тѣлеси началнаго апостоломъ блаженнаго Петра своимъ руками в руку его паложихомъ; снмъ, Божию апостолу обѣщавшуся непоручима нами быти, и сия вся соблюдатися и нашими по на насъ приемники царскими здѣ, и повелѣниемъ блаженному отцу нашему Селивестру соборному папе, і сего ради всѣмъ его преемникомъ святителемъ Господа нашего Іисуса Христа блганравно повѣдавше вѣчно і благополучно сихъ воздаяніе предаде, такожде і ннѣмъ патриаршескому престолъ коемуждо предѣлу честныхъ ради апостолъ и ученикъ Христовыхъ: византискому, егоже во свое имя преименовавъ Андрѣя ради апостола, яко много потрудившихся к благоразумію тѣхъ привести и к церкви воздрузити православныхъ, такожде и Александрѣйскому маркову приемнику, и антхоносскому, лужкину, настоянику іеросалимскому Ияковля брата Господня,

клубукъ ономъ со своего мѣста соступивъ, і мало
отшедъ, со многимъ благочинствомъ поклонися
в немъ царю, і ста на мѣсте своемъ. В то же

иже самѣмъ Господѣмъ поставленъ бысть, коемуждо во
своемъ предѣлѣ подобно, паче же и велию честь возлаемъ;
и наши по насъ приемницы такожде и всѣмъ церквамъ Хри-
стовымъ митрополямъ и архиепископіамъ и епископіамъ, иже
по нимъ настоянникомъ честь сами даемъ, и наши по насъ
настоянницы велицы, якоже служителемъ Божиимъ и приемни-
комъ честныхъ апостолъ Христовыхъ. Сиде творите и блю-
дитея, яко да не в великую і лютую і горкую крамолу тя-
гость впадете и славы Божия лишени будете, но держитесь
преданія, якоже приясте; Господа бойтєся и священную его
церковь и настоятеля велми чтите; такоже и всѣхъ цер-
ковныхъ служителей, предстоящихъ престолу Божию во дни
и в нощи; да милость Божию получите в семъ вѣцѣ і в
будущемъ, и сынове свѣта будете, и наслѣдники царства
небеснаго. И много глаголаше от Божия милосердія и смо-
тренія богодухновенная словеса, изрече и написахъ, и впредъ
укрѣпивъ быти на многую честь соборней и апостольстві
церкви, и на славу Божию, о нихже нынѣ послѣди скажемъ;
нынѣ же малую нѣкую часть явихомъ от словесъ его, паки
же на предлежание возвратимся.

Писаніе же се благочестно предавъ соборнѣи и апостоль-
стві церкви благовѣрный царь Константинъ благословеніе
пріемъ от блаженнаго папы Селвестра, и поручи ему Богъ
великій Римъ; самъ же приде в Византию, и созда градъ
великъ и славень зѣло, иже нарече его во свое имя Кон-
стантинъ градъ, и живяше ту.

время въ церкви бѣ нѣкто царевъ боляринъ, Симеонъ именемъ, царю предстоя і держа блюдо златое, ухищренно же бѣ жемчугомъ і каменiemъ драгимъ, на немъ же царь вѣнецъ главы своея полагаше; папа же испроси у царя блюдо оно, і сня си клубукъ з главы своея, і положи его на немъ, і любезно целовавъ со всѣми святители, і постави въ церкви в нарочите мѣсте по гласу явльшуся ему во свѣте Господни; і на Господьския праздници точию возлагаше и на главу свою, і честно творяще, і паки поставляше его на томъ же мѣсте; такожде заповѣда і по представленіи своемъ творити. Въ 13 лѣто царства своего благовѣрный царь Константинъ совѣтъ благъ приемъ, і рече: яко идѣже святиТЕЛЬСКА власть і христьянскаго благочестия глава небеснымъ царемъ уставлена бысть, не у достоіно есть тамо власть імѣти земному царю; і написанія благочиннѣ предавъ, і благословение от папы вземъ, і великий Римъ получи (поручи?) ему; самъ же приіде в Византию, і созда градъ великъ і славенъ, і нарече его во имя свое Константинъ-градъ, і живяше ту.

По представленіи же святѣйшаго папы Селивестра, вси православніи папы і епископы творяху велию честь святому бѣлому клобуку, якоже заповѣда блаженный Селивестръ; и тако придоша лѣта многа во благочиніи ономъ. Супротивникъ же і человѣческому роду супостать врагъ дияволъ сотвори рать велию на святую церковь, воздвиже нѣкоего царя, Карула именемъ, і папу Фармуса, і научи ихъ прелстити христіянскіи родъ своими ложными словесы і учениі; и отступити повелѣша от православныя христовы вѣры, і раздрати соединение благочестія святыхъ апостольскія церкви. І бѣсовѣскимъ умышлениемъ ти скверніи учителяе православную христову вѣру і апостольскія и святыхъ отецъ преданія отвергошася, во аполинариеву ересь превратишася, і опресночная вмѣниша въ правду; а истинная христова преданія, и святыхъ апостоль, и отческая поставишася і опресночная(?) во лжу; і святую апостольскую церковь оскверниша неправыми учениі і служениі; і святаго бѣлаго клобука не любяху, і чести ему не творяху, якоже заповѣдано бѣ исперва, но вземже его і поло-

жиша на томъ же блюде, въ предѣле нѣкоемъ церковныя стѣны заключиша, і на дверцахъ написаниемъ написавше латыньскою рѣчию сице здѣ сокровенъ есть бѣлый клубукъ папы Селивестра. Пребысть же тамо Богомъ хранимъ. По мнозѣхъ временехъ воста инъ папа, того же латыньского служения, іже отнюдь не любя Христовы вѣры, і святыхъ апостолъ преданія і учения, гордостію превознеся, і святыхъ иконъ поклоняние конечно отвергъ. І нѣкогда вшедшу ему в олтарь, узрѣ на дверцехъ онѣхъ написано о бѣломъ клубукѣ; і прочеть, восхотѣ видѣти его, і повелѣ отверзѣти двери онѣ. Егдаже отверзоша ихъ, ізыде воня благовонія многа неизреченна і чудна зѣло. Папа же взя блюдо с клубукомъ, і дився сотворению его, і от бѣса пострѣкаемъ, возненавидѣ его, і положи его паки в томъ же предѣлѣ і заключи его твердо. Потомъ же во многи нощи і дни папы онъ во снѣ многожды слыша гласъ, еуангельскою рѣчию глаголющъ сице: Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя; ни вжигаютъ свѣтильника і поставляютъ его под спудомъ, но на свѣщники

возлагають, да свѣтять всѣмъ. Папа же дивяся гласу тому, и позвѣсти в сонъмищи суци (мъ) совѣтникомъ его і докторомъ, і мысль положше, яко гласъ сій бываетъ клобука раді оного. І от бѣса пострѣкаемы хотяще его сожещи посредѣ града Рима. Богу же не попустившу сотворити имъ сего, и страхъ нападе на нихъ і убояшася народа, і на иную мысль преидоша, отослати его в далняя страны заморія своего свернаго учения, і тамо его опоругати и изтребити, на устрашение оставльшимъ хрестияномъ. І вземше клобукъ онъ святой, вложиша его во вретнице безчестно, а златое блюдо себѣ удержаша; і посланники суровы і безчестны отрядивше, і написание даша повелѣнная сотворети имъ, і отпустиша ихъ в корабли з гостьми, пришедшими купля дѣяти.

І плующимъ имъ по морю, и нѣкто посланникъ Индрикъ іменемъ, суровъ і житиемъ поганъ, ушався пиянствомъ, і усты своими глаголаша сверная, і хотяше състи верху святаго клобука; і абие мракъ темень нападе на нь, і невидимая Божия сила не даде ему състи, отрину

его от мѣста того і удари окорабленный мостъ і паки подья его выше, и удари его о краі корабля. І бысть рѣзслабленъ, немогій двигнутися ни руками и ногама, і лице назадъ его обрати(ся), очи же развращенные имѣя, і кричаще безпрестани: охъ, помилуйте мя! І тако злѣ исчезе. Прочіи же клевети его, видяще сия, ужасошася і боящеся держати мертва в корабли, да не что зло постражутъ отъ морьскаго волнения. І свергоша его в море, і погрязе.

С тѣми же бѣ нѣкто посланникъ инъ, іменемъ Іеремѣя, втай держаще вѣру христову, і милостыня много творяще нищимъ, і святой сей клобукъ втай (чтяше). І видѣ клеветы своего пострадавша злѣ, і страхъ объять его. І плывущимъ имъ по морю пять дний, і яко в полунощи, всѣхъ сонъ объять, і приде гласъ глаголющъ сице: Іеремѣе! Утвержайся о Господѣ Бозѣ, и почитай святая честиѣ, і храни еже носиши спасенъ будеши отъ моря. Іеремѣя же услышавъ гласъ, і воспрянувъ от сна, і страхъ объя его, и недоумѣяся о гласѣ семъ. І внезапно тма нападе на нихъ, і громи велицы восташа, і с небесе

молніямъ блистанія многая явишася, и зажже корабль, и смолу корабленую развари, і вся суцая в немъ люди и рухляди корабленія пожже і потопи, і корабль разлама, і вся суцая в немъ погибоша; точною Іеремѣя онъ преждереченъ на единоидѣцкѣ сохраненъ бысть. І вретнице с клобукомъ взя, і крѣпцѣ держа его, і безпрестани зова велимъ гласомъ: Благовѣрныи царю Коньстянтинѣ (с) своимъ учителемъ святымъ папою Селивестромъ! святаго ради клобука сего, сотвореннаго вами, избавите мя в часъ сей от належашія сея бѣды! І абие вскорѣ тишина бысть, і свѣтъ возсія; і явишася два мужа свѣтлостію сияющіи, от нихже воздухъ освятися, по морю ходяще яко до суху; единъ в воинская одѣянь, і венець царскій на главѣ его, другій же святительскія ризы на себѣ нося. І взявше уже корабля оного, і привязаша за конецъ дѣцки, і превлекоша ко брегу нѣкоему, знаему суцу; і клобукъ святой из вретнице взяша, і цѣловавши его паки в то же вретница положиша и даша Іеремію, і рекоша: внимай себѣ, Іеремѣе, и блюди со опасениемъ еже носиши, і

повѣдай, елика ти сотвори Богъ сего ради. И невидими быша. Иеремѣя же вретнице оно с клобукомъ взя, на рамѣ свои носяше, і по триехъ днехъ (приде) в Римъ, і вся бывшая папѣ повѣда. Папа же таковая слышахъ (въ) ужасея страхомъ велиимъ, і нача браду свою терзати і кусати; і повелѣ онъ клобукъ положити на предреченемъ златомъ блюде, і постави его в церкви, і потомъ не смѣяше ему никоего зла сотворити, а почести ему не воздаше никоея же: омраченъ бо бѣ дияволимъ ухищреніемъ, въ еретическая сведенъ со отступники его. І мысляще всегда: что сотворити клобуку оному злая? Человѣколюбецъ же Богъ, вся строя на ползу, і соблюдая святыню свою на пречестную похвалу, въ нѣкую ночь спящу папе оному на ложи своемъ і приде к нему ангелъ Господень, страшень образомъ, в руцѣ имѣя мечъ пламень, і пусти ю ізо устѣ своихъ гласъ яко громъ; от гласа же сего потрясошася полаты папины, і рече ему: О злый скверный учителю! Не довѣли (ло) ти осквернити святую Христову вѣру, церковь; і многи душа человѣческия погубисте своими не-

подобными учени, і отступисте от праваго пути Божия, і пойдосте в путь сатанинъ; нынѣ же конечнѣ хочещи противенъ стати Богу своимъ гнилымъ буйствомъ, і святыи бѣлыи клобукъ умыслисте послати в нечистыя мѣста, і хотѣсте его опоругати, истребити. Но владыко всея твари соблюдетъ его своимъ смотрениемъ; ты же, скверный, нынѣ с великою честью въскорѣ помысли сего святаго клобука въ Конъстантинъградъ устроить къ патриарху і сему повелѣ(ша) будетъ устроить яже о немъ; і аще сего не сотвориша, то пожгу домъ твой, і смерть злу наведу на тя, і предамъ тя безвременно вѣчному огню (*). І сия глаголавъ, невидимъ бысть. Папа же въ скочи от сна, весь трясѣся, и страхомъ одержимъ велѣмъ бысть, и не смѣя ослушатися повелѣннаго ангеломъ. Во утрий же день созвавъ единомысленныя своя, і повѣда имъ страш-

(*) По указанію рки Погод. *посль словъ*: вѣчному огню:— не вѣси ли, окаяние, яко святыи снѣ бѣлыи клобукъ царскій вѣнецъ есть архангельскаго чина, іже сотворенъ бысть по чину сватыя Троицы, и преобразуетъ святое Христово воскресеніе, его же ты недостоинъ еси іна снѣнемъ зрѣти?

ное ангельское явленіе; і приіде въ церковь; хотя взяти святой кlobукъ онъ, і абие узрѣ страшное видѣніе: прежде взяти, блюдо оно златое с кlobукомъ подняся выше чelовѣка, і паки ста на мѣстѣ своемъ. Папа же с великимъ страхомъ обоя взя своими руками, і положи ихъ в сосудъ честенъ, і печатавъ своими печатми, і отряди честныи мужи, і написание давъ имъ: і посла ихъ в Конъстантинъ градъ к патриарху.

В Конъстантинѣ же граде бѣ тогда патриархъ **Филофій** (*), украшенъ постомъ і всякою добродѣтелию. І сему ночью видѣніи явися юноша свѣтилъ, і рече: Учителю благии! Въ древнии лѣта римскій царь **Константинъ**, по явленію святыхъ апостолъ **Петра** и **Павла** і от Бога вразумляемъ; на похвалу святѣи апостольстей церкви, і на по честь блаженному папѣ **Селивестру**, сотвори кlobукъ бѣлъ на главѣ носити; і нечистыи папа латинскій того святаго кlobука нынѣ хотя опоругати (и) істребити; і повелѣниемъ страшнаго явленія моего, злыи онъ папа нынѣ посладъ

(*) По ркв. Погод. Увенаніи.

сего ктебѣ. Іегда же приидуть к тебѣ посланниі с клобукомъ онѣмъ, ты же приими сего честию, і написание со благословениемъ вдавъ, послѣ сего святого клобука в рускую землю. в великїи Новѣградъ; і да будетъ тамо носимъ на главѣ Василя архіепископа, на почестъ святѣи і апостольстеі соборней церкви Софїи премудрости Божїи, і на похвалу православнымъ; тамо бо нынѣ (*) воистинну славима естѣ Христова вѣра; папе же оному, безстудія его ради, сотворить Господь отъмщение. Ся глаголавъ невидимъ бысть.

Патриархъ же воста от сна, страха і радостию наполнився, і всю ночь без сна пребысть,

(*) По ркп. 'Погодина: разпространися и утвердися вѣра Христова, и воистинну славима естѣ во всемъ; изволениемъ вседержителя истиннаго Бога, вмѣсто римския церкви дана бысть благодать Божья, сего клобука послати в рускую землю в великїи Новградъ по первому явлению святого ангела Божья, и моимъ гласомъ вѣруй, і да просвѣтятся і похвалятся о семъ тамо православниі христіане, и не обладаютъ ими в семъ градѣ агарянстїи внуцы, і погани да не опоругаютъ его, якоже латынскїи папа хотяше сотворити: якоже бо суть от Рима благодать, и слава, і честь православія отъяся, тако и от царствующаго сего града благо-

размышляя о видѣніи оноуѣ. І повелѣ клепати (на) утреню; і яко приспѣ день, созва соборъ церковныи, и повѣда имъ явленіе оно. І вси воздаша хвалу Богу, і разумѣша, яко святыи ангель естъ явлейся патриарху, а о сказаніи его не можаху разума приложити. І бысть сѣдящимъ имъ в соборѣ оноуѣ, і от радости чюдящимъся, і абие приідоша слузѣ патриарховы, и сказаша ему о пришествіи посланныхъ от римскаго папы. Патриархъ же ею повелѣ въвести к себѣ. Посланники же, вшедше, поклониса ему, і от папы написание даше ему; патриархъ же написание прочетъ, удивися, і хвалу Богу воздавъ, і возвести о семъ царю Івану

дать Святаго Духа отъимется в плѣнение агарянское, і вся святая предана будутъ от Бога величѣй земли и царя рускаго возвыситъ і возвелчитъ Господь над многими языки, и под властію ихъ мнози царие будутъ, и от Рима язычныхъ и патриаршескихъ, и великкіи чинѣ от царствующаго града сего такоже данъ будетъ велицеі рустеі земли во времена своя, и страна наречется свѣтлая Росія: Богу убо тако извольшу, и таковымъ благодареніемъ прославити всю рускую землю исполнить православия величество, и честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ.

тогда сущему; нарицаемому Кандакузину, і со освященными срѣтоша божественное сокровище, і ковчежець приемъ с честью, і печати отъятъ, і взя отгуду святыі бѣлыі клобукъ, і целовавъ его любезно, і зря нань дивишася сотворению его, і благоуханию чудному исходяще (му) от него также дивися. Бѣ же патріархъ в то время боленъ очима і яко очесе главою, і клобукъ онъ святыі положи на главу свою, приложи; і в томъ часѣ глава его і очи здравѣ быста. І возрадовася зѣло великою радостію, і славу воздая Христу Богу і приснопоминаемому царю Конъстантину, сотворшему таковое пречудное дѣло, і блаженнаго папу Селивестра также похваляя. І положи клобукъ онъ святыі на златомъ блюде, егоже посла папа с клобукомъ, і постави его в велицѣи церкви, въ честнѣ мѣсте, дондеже о немъ со царемъ совѣтъ положитъ.

(По)отпущеніи из Рима святаго клобука, злыі онъ папа от еретикъ на(у)чаемъ, злѣ разливаяся на Христову вѣру, і возбесися, и раскаяся зѣло о отпущеніи клобука і сприва (исперва)

і лукаво написа к патриарху, возвратити повелѣвая к себѣ клубукъ онъ і златое блюдо. Патриархъ же прочетъ написание, і разумѣ злохитріе і лукавѣство папино, і написание посла к нему от святыхъ писаний, нарекъ его сурова, і безбожнаго, і отступника вѣры Христовы, і предѣтечу антихристова, і прокля его іменемъ Господа нашего Исуса Христа, і святыми апостолами, і божественными отцы. Сия же написания к папе доіодоша. Папа же прочетъ, і увѣдавъ, яко патриархъ клубукъ бѣлыи имать в велице чести і хочетъ его послати в рускую землю в великий Новѣградъ; і рыкнувъ болѣзнено, і опустнѣ лицомъ, і в болѣзнь впаде: толико бо онъ поганый паче не любяше руския земли, вѣры ради Христовы, но и слышати не терпяше; разпався плоть его, і сѣдоша на колѣне его двѣ болячки на обѣихъ частехъ, і от тѣхъ разыдошася болячки по всему тѣлу его от главы і до ногу, и смрадъ велий изхождаше от него, и черви многи искипѣша іс тѣла его, і хребетъ его сляче вѣдвое. Мнози же врачеве приходяще, не могоша изцѣлити его; очи же развращеннѣ імѣя,

*

и кричаше безпрестани великимъ гласомъ, і не-
лѣпая глаголаше, і псомъ і волкомъ вояше, і
изходящу из него мотылу, рукама своима хва-
таше, і во уста своя влагаше і ядяше. І тако
творя многи дни, і злѣ стража; і страхъ обя
всѣхъ ту сущихъ. Предстоя же нѣкто у одра
его, вземъ платно, хотяше утерти уста его; онъ
же яко песь платно хотяще ухватити зубы сво-
ими, і вотче собѣ въ горло; і абие отече плоть
его, и разсѣдеса весь: бѣ бо дебелъ плотню, по-
ганый. І тако злѣ сконча окоянный животъ свой.
Римляне же слышавше таково скончание злаго
оного папы, не ідоша на погребение его, не
опловаше, прокляша его. Властели же тогда
градстні, срамнаго ради сконьчания папы оного,
погребоша его тай, а імя его в писаниі утаиша,
і премениша во іно імя: ови глаголють Гервасъ
імя ему, і ини же Евгѣний, а истиньны никтоже
не повѣсть. Патриархъ же Филофие, видя свя-
таго клобука добротою сияюща, і мыслити нача,
хотя удержати его в Константиноградѣ, і на
своей главѣ носити; і о семъ часто преклоняся
къ царю, і хотя писати къ прочимъ патриархомъ

и митрополитомъ, еже приити имъ на соборъ. Бысть же въ день недѣльный, по пѣнии утреннемъ, вниде патриархъ въ своя, і по обычномъ правилѣ сѣде почити, і в сонъ тонокъ сведесе. І видѣ в видѣнии сего вшедша к нему дворцами два мужа незнаемы, свѣтлы зѣло: единъ аки воинъ вооруженъ, і венець царскій на главѣ имѣя, другий же святительскія ризы нося на себѣ, честными сѣдинами украшенъ, і рече: патриархъ Филофѣе! предстани от мышления твоего носити тебѣ на главѣ твоей бѣлый клобукъ: аще бы Господь нашъ Исусъ Христосъ изволи сему быти, то от начала бы в созданиі града сего сотворено было; но древѣле по явленію свѣта Господня сшедшаго с небесе, і Божія гласа бывшаго ко мнѣ, вразумляемъ азъ хотящую латынскую прелесть і от Бога отступленіе в Римъ быти; і сего ради не восхотѣхъ святаго онога клобука на главѣ своей носити, і прочимъ тако заповѣда. Въ царствующемъ же семъ Константиноградѣ, по неколицехъ временахъ, обладати имуть агаряне за умножение грѣхъъ человѣческихъ, і вся святая оскверняютъ і

истреблять, якоже в созданиі града сего явлено бысть о семъ: ветхїи бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостію і своею волею; в новемъ же Риме, еже есть в Коньстянтинѣ-граде, насиліемъ агарянскимъ такоже христіанская вѣра погибнетъ; на третьемъ же Риме, еже есть на руской земли, благодать святаго духа возсія. І да вѣси, Филофіе, яко вся христіанская приидуть в конецъ, і снидутся во едино царство руское, правосла́вннїа ради. В древняя бо лѣта, изволениемъ земнаго царя Константина, отъ царствующаго сего града царьскїй вѣнецъ данъ бысть рускому царю; бѣлыи же сей клубукъ изволениемъ небеснаго царя Христа нынѣ данъ будетъ архіепископу великаго Новграда і кольми сїи честнѣе оного, понеже архангельскаго чина есть царьскїй вѣнецъ есть, і духовнаго суть. Ты же не умедли Святаго Духа сего клубука послати в рускую землю, в великии Новградъ, по первому тебѣ явленію святаго ангела, і моимъ гласомъ вѣруй; да просвѣтятся і похвалятся о семъ православнїи, і да не обладають агаряне внуцы погани, ни да пору-

гають его, якоже латыньскій папа хотяше сотворити. Яко же бо от Рима благодать, і слава і честь отъята бысть, такоже і от царствующаго града благодать Святаго Духа отъиметься, въ пленение агарянскаго, і вся святая предана будетъ от Бога велицей русей земли во времена своя, і царя руского возвеличитъ Господь на многими (надъ многими) языки, і подо властию ихъ мнози цареі будутъ от иноязычныхъ, под властию ихъ і патриаршескій чинъ от царствующаго сего града такожде данъ будетъ русей земли во времена своя, і страна наречется свѣтлая Росія, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи рускую землю, исполнити провославия величеству, і честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ. І ся глаголаше, хотяху отъити; патриархъ же в велице страсе бывъ, паде пред ногами ихъ, і рече: кто еста вы, господине мои, іже видъ ваю зѣло ужаси мя, і от словесъ ваю устращися сердце мое, і вниде трепеть в кости моя? Святительская же нося, (ѿ) рече, ли не вѣси? Азъ есмь папа Селивестръ, і повелѣниемъ Божиимъ придохъ к тебѣ

повѣдати тебѣ сию тайну Божию великую, яже збудется во времена своя. Таже рукою указуя своею на другаго, пришедшаго с нимъ, рече: А сей благовѣрный царь Константинъ римскій, иже (егоже) породихъ во святѣй купели, і сотвори(хъ) его вѣровати въ Господа нашего Иисуса Христа; і сеі бысть первый христіанскій царь, чадомое о Христѣ, иже сотвори ми бѣлый клобукъ вмѣсто царскаго вѣнца. І сия глаголавъ, і благословение давъ патриарху; і невидими быша. Патриархъ же от сна воспрянувъ, і страхъ великъ нападе на нь, поминая глаголы явльшихся ему о бѣломъ клобукѣ, і еже о обладаніи Константина-града от поганыхъ агарянъ, і плакася на многъ часъ. Времени приспѣвшу божественный литургіи, пришедъ в церковь, паде пред образомъ пресвятыя Богородицы, на многъ часъ; і вставъ, святаго бѣлаго клобука возьмъ с великимъ страхомъ, і целова его любезно, і на главу свою положаше, і прикладывавъ ко очима и къ сердцу таже прилагая, і любовь к нему приложи боле перваго; і сия творя со многимъ плачемъ. Клирицемъ же сущимъ близ его стоя-

щимъ, і видѣша его неутѣшно плачущася, і не смѣяху вопросити его. Патриархъ же мало от плача предста, і сказа воѣмъ явѣственно явленіе папы Селивестра і царя Константина, глаголы ихъ. Таковая же словеса отъ патриарха слышавше, жалостне восплакаша, і рекоша: Воля Господня да будетъ! Патриархъ же хотящую быти бѣду Константина града оплакавъ, і повелѣнія Божия преступити бояся, і рече, яко ідѣже ся изволитъ Господеви, тамо і устройтъ святыню свою. І совѣтомъ благочестиваго царя Івана, святой кlobукъ взя, златое блюдо, і в прежереченный ковчежець положи благочинно, і печатавъ своими печатьми, і по повелѣнію святаго ангела і блаженнаго папы Селивестра написание со благословениемъ вдавъ, і кlobукъ онъ бѣлый архиепископу Василию на главѣ носити повелѣ, і прочимъ по немъ архиепископомъ великаго Новаграда; такоже і иныя многія честныя дары чудны зѣло от своихъ церковныхъ чиновъ дарова, благочиния ради святительского, і ризы крестъчаты, на похвалу святыхъ і апостольския церкви; і сия въ другіи

ковчежець положи. І вся (вся сія) даде епископу нѣкому, іменемъ Еумѣнію, і с радостию же і жалостию отпусти ихъ. В то же время в великомъ Новѣградѣ бѣ архиепископъ Василіе, постничествомъ і всіми добродѣтелми украшенъ. І в нѣкую ноць молящуся ему Богу, і сѣде почити; і мало воздрема, і видѣ ангела Господня, умиленнымъ образомъ і свѣтла лицемъ, предстояща предъ нимъ, на главѣ імѣя клобукъ бѣль, по образу мнишескаго чина; і перстомъ руки своея указуя на главу свою, і тихимъ гласомъ рече: Василіе! клобукъ бѣлый, еже видиши на главѣ своей, от Рима есть. Въ древняя лѣта христіанскій царь Константинъ сотвори его на почесть римскому папе Селивестру носити на главѣ; і Господь вседержитель не изволи сему быти тамо, прелести раді скверныхъ латынь. Ты же во утрий день іди внѣ града сего со благопріятельствомъ, і срѣти посланныхъ от патриарха и епископомъ носимый ковчежець, в немъ же клобукъ бѣль симъ образомъ, на блюде на златѣ; прими честию; сій бѣлый клобукъ прообразуетъ свѣтлое тридневное воскресение; і

нынѣ да будетъ на главѣ твоей носимъ, і на прочихъ тебѣ епископѣхъ града сего утвердится на главахъ носить; і сего ради покажахъ ти прежде, да вѣрно ти будетъ, і не сумнишися. І сия глаголавъ невидимъ бысть. Архиепископъ же Василей от сна воспрянувъ, і от страха і радостию дився видѣнию. Во утрий же день от предстоящихъ ему посла на распутия увѣдати: истинна ли есть явльшеса. Посланниі же отидоша недалече от града, і узрѣша епископа грядуща, незнаема суща; і поклонивъшеса, возвратиша (ся) во градъ ко архиепископу и сказаша ему вся. Архиепискомъ же посла проповѣдника во весь градъ на собрание священнаго чина, і людскаго всенароднаго множества, і повелѣ звонити; самъ же облечеса во святительския ризы со всѣми причты. І отшедше ему недалече от церкви святыя Соѣѣ; і се приде преждереченный епископъ от патриарха, нося ковчежець за патриаршескими печатями і (съ) честными дары. І пришедъ ко архиепископу, поклонися благочинно, і посланія к нему патриарховы грамоты даде, і другъ от друга благо-

словение приемше, і о Христѣ целовавшесея. Василие же архиепископъ патриархова написанія і ковчежець вземъ честиѣ своими руками, і другой ковчежець (съ) патриарховыми честными даровы такоже взя, і поидоша въ церковь святыя Соѣѣи премудрости Божіи, поставиша посреди церкви на мѣсте честиѣ, і посланныя патриарховы грамоты повелѣ чести въ слухъ всѣмъ. Сущи же въ церкви православниі же егда услышаша сицевая написанія, воздаша славу Богу і возрадовашася велиею радостію. Архиепископъ же Василие ковчежець онъ распечатавъ і покровъ снявъ, отвори, і абие изыде от него благоухание неизреченное, і свѣтъ пречюдень въ церкви возсія. Архиепископъ же Василие і вси предстоящеі народі видяще сия, удившася; от патриарха же пришедый епископъ Еумѣние въ той часъ сия вся благодаренія Божія видѣвъ, удивися велми; і вси воздаша хвалу Богу і пѣвше молебная. Архиепископъ же Василие взя ис ковчега бѣлый клубукъ, і узрѣ тацѣмъ же образомъ суща, яко же видѣ на главѣ своей ангела, и целова его любезно. І въ тотъ часъ из церковныя

главы от Господня образа ізыде велиі гласъ: Святая святымъ! І мало помолчавъ, третицею гласъ приіде: Испола іти деспота! І яко услышавъ архиепископъ, і вси сущіи гласы сия слышавше, страха и радости наполнишася, і рекоша: Господи помилуй! І повелъ молчати всѣмъ, сущимъ въ церкви. І сказа имъ ангельское явленіе, і глаголы о святѣмъ клубукѣ, і вся по ряду, яже рече ему святой ангелъ ноцію в видѣніи. І возблагодаривъ Бога въ клубукѣ ономъ, поидеть от церкви своея, предъидущимъ ему подъякомъ во священныхъ одеждахъ, со свѣщами і с пѣниемъ; і бѣ видѣти благочинно і честно. Народи же другъ друга оттѣсняху і скачюще, зряще на святительский верхъ і дивляхуса. І сицевою дѣтелию і благодатию Господа нашего Иисуса Христа, і по благословенію святѣйшаго Филоея, патриарха Царяграда, утвердися бѣлый клубукъ на главахъ святыхъ архиепископъ Великаго Новаграда. Архиепископъ же радостию велиею исполнися, седьмъ дней питая священники, і дьяконы, і вся церковники всего Великаго Новограда, многими брашны учреждая ихъ;

такоже и нищя, і мнихи, і с тѣмничники, добре напитаѡ, і прочихъ свободити моляшеся (*); патриарховы же святаы і честныя дары устрои въ соборной церкви въ божественнѣй службѣ, по благословенію святительскаго чина. Блюдо же златое, на немже бѣ святый бѣлый клобукъ, такоже на божественную службу въ церкви святаы Софїи устрои. Посланныхъ же отъ патриарха со сватымъ клобукомъ зѣло чтише, і даровы многими одаривъ; такоже къ царю і патриарху с великимъ поклоняніемъ посла, и отпусти ихъ во своя с великою честью, потомъ же от многихъ градъ і царствъ приходяше людіе в великіи Новъградъ, аки на нѣкое чудо дивное зряще, видяще архиепископа в бѣломъ клобукѣ ходяща, і дивляхуся, і во всѣхъ царствахъ і странахъ о семъ повѣдающе. Сотвори же убо сеі сватыи клобукъ благочестивыи первыи христианскіи царь Конъстантинъ блаженному папе Селивестру в лѣто 5805-е. І сия убо написанія о святомъ бѣломъ клобукѣ до здѣ.

(* По рукоп. Погодина: а прочихъ же свободи моляшеся, ихъ же и свобода.

II.

СКАЗАНИЕ (*)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА.

(Импер. Публ. Библ. сборн. Погод. № 1364.)

Сказаніе отъ книги, глаголемыя пандокъ, ѿ хра-
нительномъ былїи, мерзскомъ землїи, еже есть
травъ табакъ, откуда бысть, и како здуатса, и
разсѣяса по вселеннѣи, и всюду бысть.

По первомъ пришествїи Госнода нашего Ии-
суса Христа на землю, и по еже во адъ соше-
ствїи, и по воскресенїи Господнемъ, бысть си-
цево нѣчто, еже писано о семъ, еже видѣ Ю-
аннъ Ѳеологъ писа, глаголя, во апокалипсисѣ
во главѣ второй: «и ангелу Ѳіатирскїя церкви

(*) Раскольничье.

рече Господь: напиши, яко оставляеши женѣ Іезавель, глаголющейся быти пророчицы, учить и лстить моя рабы любодѣйствовати, и снѣсти жертву идолскую, и вдахъ ей и время да покается, и не покается; и паки рече Господь: се азъ полагаю на одръ и любодѣющія съ нею въ скорбь велию, и чада ихъ умрутъ смертію; вамъ же, глаголю, сущимъ въ Фіатирѣ, иже не разумѣють глубины сатанины, яко токмо еже имате держите; и паки индѣ сказуетъ въ томъ же апокалиписѣ во главѣ седмой на десять: прииде единъ отъ седми ангель, имущихъ седмъ ѳіаль и глаголя со мною: гряди да покажу ти судъ любодѣйцы великія, сѣдящія при водахъ; и видѣхъ жену, сѣдящу на звери червленѣ, исполненъ именъ хулныхъ, жена оболчена въ порфиру червленицу и позлащена златомъ, и каменіемъ драгимъ, и бисеромъ, имущи чашу злату въ руцѣ полну мерзости и скверны любодѣянія, и на челѣ ея написано тайно: вавилонъ великій, мати любодѣицамъ и мерзостямъ земскимъ имать прияти отъ бездны въ пагубу, и удивятца живущія на земли, имъ же имена напишутся въ

книги животныя; и сію ангель сходящу съ небеси возопи: паде, паде вавилонъ великій, отъ вина ярости любодѣянiя ея напои вся языки, и купцы земстiи отъ силы пищи ея разбогатѣша, и отъ оwoцiя похоти души твоя отъиде отъ тебе. Слышите и разумѣйте, како духъ святый назнамена о семъ хранительномъ былии мерзкомъ зелии табачной травѣ, иже искони бысть сый и показа ея, дабы не впали въ толикое скверны любодѣйство христiаня. Егда бо плотiю Господь на земли образъ преложися (*), и волею на смерть прииде, и удицею вочеловѣченiя своего змiя извлече во адъ, сiй рѣчь діавола связа узамы нерѣшимыми и во тмѣ посади; онъ же сатана умыслилъ на земли плевель посадити, и посла слуги своя любодѣйчивыя бѣсы и блудныя демоны, нетерпя срама и студодѣянiя своего, аще возможно, прелстити избранныя Божiя. Бысть же тогда нѣкая жена Iезавель, глаголющаяся быти пророчица, и пострижесе въ чернеческiй образъ, уже пророчества сподоблена бысть, лсти-

(*) Надлежало бы сказать. «на землѣ явился».

вый же сатана посла множества бѣсовъ любодѣйчивыхъ прелсти ю любодѣянїя прежде на пищу, потомъ на питїе, таже на блудъ, во блудъ же заченши чадо женскъ полъ образуемъ, и роди окаянную дочь, любодѣйцу великую, исполнену всякія мерзости, иже хуленїемъ своимъ хочетъ сосудъ непрїязненъ демону быти, и иматъ ѣздити на звѣре червленѣ, — звѣрь же толкуется: множество земель невѣрныхъ, Бога незнающихъ, иже вкушати имуть блудодѣйства ея скверныхъ и смрадныхъ мерзостей, — именъ же хулныхъ исполнена множествомъ, въ порфиру же и червленицу одѣяна, и златомъ, и бирюромъ, и каменїемъ драгимъ оболчена, — се толкуется: мнози царїе, и князи, и велможи, богати и убози, свободныя и работныя приносить имуть себѣ во уста смрада оного любодѣйчива бѣса, и то имъ будетъ забава и утѣха, — и множества злата и сребра ляжетъ за ону мерзость скверную, и се наречена мати любодѣйцамъ и мерзостямъ земскимъ, и иматъ прїитти отъ бездны грѣховныя и въ пагубу идетъ всему міру, понеже отъ скверъ любодѣянїя ея множество

народа погибшихъ и погибати будутъ; чаша же златая въ руцѣ держима образуетъ часто златомъ и серебромъ купующимъ мерзость, и примше восчудятся, яко обвеселишася чловѣцы плоду чрева ея, ихже потребить Господь имена отъ книги и съ праведными да не напишутца; мнози же купцы и продавцы обогатѣють мерзскаго зеля оного и отъ силы пищи ея и овощи похоти, дща ея, хранительного былія, ихъ же часть съ невѣрными во огни горящимъ и сѣре смердящей въ трезвости, понеже въ той земли піянства не имуще, и хмелнаго питія не было, и неразумѣвающе людіе вина или сикера не знаяху, и къ требованію веселія ко утѣшенію своему чего принести, не просто живуще и погани суще, сирѣчи, некрещени пребываютъ. Прояви же Господь сіе хранительное быліе сицевымъ образомъ: тогда яѣкоему царю еллинскому, именемъ Анепсію, царствующу въ той землѣ, престоль свой содержашу, по разсѣянїи святыхъ апостолъ, вѣре по вселеннѣй умножающихся, идольская лествъ обнажашеся, и сатанѣ постыдѣвающуся, умыслы сатана прелстити живу-

щихъ на земли, насадити зеліе скверное, хранительное быліе, надъ трупомъ смраднымъ блудницы тоя, якоже рѣхъ, табачное сицевымъ образомъ; тогда убо благій Господь и на ползу вся стройя, обнажая его коварство, и наведеніемъ нѣкимъ страшнымъ царю Анепсию, дабы не вѣдеша чловѣцы не вошли въ пагубу и въ муку вѣчную. Во едину убо ночь, спящу ему въ дому на одрѣ своемъ, видѣхъ сонъ сицевъ: во снѣ же видѣхъ дѣву нѣкую въ царскомъ одѣяніи, яко възиде на престоль его царскій и сяде на немъ, на главѣ же ея царскій вѣнецъ, дѣва же лицемъ чермна, образомъ доброзрачна, и еже видѣ сѣдѣящу и радующуся, и веселящуся, и узрѣвъ онъ, яко на ню взирають окрестъ ея множество народа, чловѣцы старыя мужи и, дивящеся ея, ужасаются, и отъ страха умирають, таже трепещутъ и изнемогають, и потомъ увидѣвши умирають; потомъ же видѣвъ и младыя юноши яко дѣву ону между трупомъ онѣхъ мало видѣть и, возлезше на трупы, тѣ юноши взирають на ню, и, видѣвши, убояся и отъ страха трепещутъ и трепетавъ умроша, такожде и младенцы

восхотѣша тоя дѣву видѣти, возлегоша на трупы тѣ възглядати и, видѣвше ю, и тѣи такожде помроша, яко между множества труповъ не можно дѣвы оныя видѣти и знати ея, ни престола ея царскаго, яко онъ царь Анепсій не возможе ю во снѣ видѣти, токмо мертвые трупы видѣти, и ужасеся сердцемъ, и пренеможе духомъ. И пробудися же царь Анепсій отъ сна своего, и нападе на нь ужасъ, и трепеть, и страхъ велій прииде на него, и велми ужасеся, и весь вострепетая, яко не смѣя повѣдати сна своего, не повѣда же и царицѣ женѣ своей, ни боляромъ, ни ближникомъ, ни совѣтникомъ своимъ возвѣстити не можетъ, ни яде, ни пїя, помышляя бѣжати отъ премногїа бури. И отъ страха того и ужаса убоися, остави власть, и паки бѣжа отъ царства своего, и мало съ собою взя дци, и иде три дни и три ноци, и ни яде, ни пїя, смиряя себе постомъ и путешествїемъ трудомъ. И видѣ Господь смиренїе его, посла къ нему ангела своего, во образѣ каженика, сирѣчь, нѣкоего велможи, возвѣстити ему сонное видѣнїе, еже видѣ нощїю царь Анепсій во снѣ своемъ, повѣда же

како будетъ во дни послѣднїя роду человѣческому пагуба и паденїе отъ хранительнаго былія, како зачинается и начало прїемлетъ при царствїи его. И явися яко челаѡвѣкъ на пути царю, и срѣте его ангель Господень во образѣ челоѡвѣчествѣмъ, царь же Анепсїй видѣ лице его прекрасно, и поклонися ему, глаголюще: миръ тебѣ, челоѡвѣче! Онъ же освѣщаль: миръ. Рече же: откуда грядеши? И отвѣщавъ ангель: а ты гдѣ идеши? Царь же не хотѣше сказати и соннаго видѣнїя исповѣдати, мнѣше его челоѡвѣка суща, не восхотѣ ничтоже рещи, яко челоѡвѣку, чего ради идетъ отъ дому своего. Тогда глагола ему ангель Божїй: что ты, челоѡвѣче: исповѣси ми, ибо азъ тя знаю и вѣмъ кто ты, и чего ради бѣжиши, оставя царскїй свой престоль и власть; ты еси царь Анепсїй, но азъ глаголю ти, возвратися въ царство свое и не бойся соннаго видѣнїя, еже еси видѣлъ нощїю во снѣ и бѣжиши, чего ради оставляеши власть и престоль свой; не будетъ ти зло ни то же, ни царству твоему; не страшися того, еже видѣлъ; азъ тебѣ повѣмъ о немъ, ты же возвратися во свое мѣсто, и царствуй

правяще престолъ свой; то будетъ въ послѣдніа дни, слыши человѣче. И начать ангелъ Господень повѣдати сице глаголя (*): разумѣй, что есть дѣвическій образъ. Дивно чудо хочетъ быти, от трезвости во пѣанство діаволъ міръ прелститъ сицевымъ образомъ. Бысть нѣкая черноризица, именемъ Іезавель блудивши, отъ блуда же заченши дочь, и рождши, и воспитана бысть до двюнадесять лѣтъ, вниде въ ню сатана и распали ю на блудъ, и едва оскверни ложесна своя и всю волю діаволу творяще, и блудящеса тридесять лѣтъ и далъ ей Богъ время да покается; и видѣ ю Богъ непокаявшуюся, посла ангела своего и повелѣлъ земли разступитися, и разступися земля на тридесять лакоть, и пожре ю въ себя живу, сатана же въ ней, любодѣйчивый демонъ во чревѣ ея, почерпѣвъ въ ложеснахъ ея чашу полную мерзости и скверности любодѣянїа ея, и

(*) Очевидно,—слѣгатель этой легенды, увлекаясь духомъ тогдашняго времени, когда любилъ вымышлять сказанїа, по невѣжеству своему, нѣкоторыя слова передаетъ какъ бы отъ лица Ангела, а другїя даже отъ лица Божїей Матери и самаго Господа.

покропи на земли надъ трупомъ блудницы тоя— и вкоренися, изведе земля быліе, травное зельіе, и возмутъ елліни по повелѣнію сатанину на прелесть будущимъ родомъ, и взявше, имуть садити въ садѣхъ своихъ, и расплодятъ веселія ради, и нарекутъ имя ей табака; и елліци убо зелья травнаго и хранителнаго былія вкусятъ, и тѣ будутъ растлѣни умомъ, и облѣдѣютъ, и обмирати будутъ, и трястися имуть. Рече ангель царю: пѣнства ради, иніи помрутъ, иже къ діаволу пойдутъ во адъ; не многоже времени и ты увидишь самъ, царю. Царь же рече Анепсій: въ которое время азъ сихъ увижу? Глагола же ему ангель Господень: по двоюнадесяти лѣтахъ предъ царскими враты твоими увидиши ихъ пѣнныхъ множество народа, трястися имуть, и обмирати будутъ, и мертвыхъ много объявятца отъ зелья травнаго и хранителнаго; тогда разумѣй яко любодѣйца царство начинаетъ въ мірѣ, и демонъ жезломъ убиваетъ; сего ради овъ умираеть, а врагъ уязвляетъ сею похотию; ничтоже тако разьеритъ и разнобитъ челоуѣка яко блуженіе и пѣнство. И по сихъ глаголетъ ангель Господень

невидимъ бысть. Царь же Анепсій возвратися во свое мѣсто, и имѣя повѣсть сію на умѣ своемъ, и не повѣда никому до двоюнадесяти лѣтъ, и не видя ни въ домѣ своемъ и нигдѣ, размышляя, когда увидить все реченное. Въ то же время по симъ видѣніямъ нѣкто бысть врачъ, именовъ Тремикуръ, родомъ еллинъ, изыде на поле врачебнаго зелія искати, и обрѣте на поли сіе зеліе травное надъ нѣкою пропастью, идѣже беззаконную и скверную блудницу ангель Господень порази, и видѣ траву ту новорастущу, прииде на нея, и вложи въ него сатана мысль, еже сорвати ему, и сорвавъ обнюхати на прелесть будущимъ народу; и вземъ Тремикуръ и обоня ноздрями своими, и обвеселся, яко забыти ему вся печали житейскія; тогда Тремикуръ принесъ траву и сѣмени, и посади въ садъ свой овошній оградъ, и начатъ рвати ту траву и обнюхивати, и веселъ ходить, аки пьянъ, и расплодися у него множество зелія того. И увидѣвше людіе того мужа пїяна супца и вопрошаху его: откуда пїянство имать? Онъ же показа имъ въ саду траву и продаде имъ комуждо на сре-

бро, и тіи такожде въ садахъ своихъ насадивше и расплодивше и другъ отъ друга елліне расплодивше сады и обоняваюць ноздрями своими, и пїянствовати начаша; мнози же на огонь того былія полагающе и дымъ его цевницами вдыхаху во уста, и обледяша, иніи обмирають, овїи умирають, иніи яко мертвіи лица разслабленнымъ умомъ растлѣнны вертящеся безчинно, ходящу во умѣ пїяны суци и во умѣ своемъ сице имуще кїждо сошедшеся глаголаху: сіе зеліе за вся даль веселїя ради в мѣсто хмѣлнаго питїя, якоже во иныхъ земляхъ бываетъ; у насъ же здѣсь сіе зеліе насъ веселить. И во иное время прїидоша предъ цареvy палаты пїянствующи вертящися и обомроша падающе, иныя еже въ смерть внезапно умроша. И видѣвше царь Анепсїй народъ пїянь вертящеся, и обмирающе, бѣшущася, и подивися новому ихъ начинанїю, и позна быти ихъ пїяныхъ, и вопроши о нихъ нѣкихъ еллинъ: «чесо ради сія гибель?— овїи обмирають, овїи мрутъ, и у всѣхъ лица перемѣняющеся, овогда блѣдны, яко мертвыя, овогда трясутца вертящеся, колеблящися

яко п'яни, или откуду п'янство имате? Еллинъ же, отрицающеся того, сказуеть яко хмелнаго питія и сикера не имѣтъ у себя и п'янства нѣсть у насъ. «Царь же Анепсій повелѣ мучити ихъ и еллини же сказаша, яко токмо имѣють во градѣ сады, а въ садахъ траву, зеліе нѣкое странное, и обоневающеся п'янствомъ. Вопросы же ихъ царь: откуду взясте плодъ того зелія, или сѣмена тоя травы добыли сюда? И они сказаша, яко врачъ, еллинъ Тремикуръ, продаде имъ того зелія травного. И повелѣ же царь Тремикура привести предъ себя. И приведенъ бысть предъ царя Тремикуръ; и нача царь Анепсій истязати Тремикура о семъ зеліи и вопрошаста царь: откуду обрѣте п'янственное сіе зеліе, травное кореніе, или цвѣты, или сѣмя, и гдѣ то мѣсто найде, на немъ же израсте сія трава?— И повелѣ ему указати то мѣсто, идѣже сначала воспряте, и корень взятъ сѣмене того зелія, нарицаемаго табакъ, откуду обрѣтесе. Тогда же Тремикуръ сказа мѣсто, и поведе его на нѣкое пустое мѣсто, идѣже скверную оную блудницу порази аггелъ Господень, и пожре трупъ ея зе-

мля, и бысть въ земли въ глубину на тридесять лакоть; видѣвъ же царь мѣсто, и повелѣ народу то мѣсто копати; и ископаша народъ яму глубоку до тридесяти лакоть и больши, и обрѣтоша трупъ мерзокъ, и смрадъ, и зловоненъ, смердящъ, едины кости, тѣло же истлѣ все, токмо единыя кости ея главныя и аеендровыя. Вопросы же царь: «кто вѣсть, таковъ трупъ мужеска ли полу или женска бысть?—И отвѣщавъ Тремикуръ: азъ, царю, не вѣмъ каковый трупъ сей бысть отъ ангела Господня: прежде двоюнадесяти лѣтъхъ на пути блудница живяше.» Вопросы же царь глаголя: «не бысть ли у васъ какихъ блудницъ прежде сихъ лѣтъ двоюнадесяти во градѣ семъ?»—Отвѣща же Тремикуръ: «бысть убо, царю, прежде двоюнадесяти лѣтъхъ блудно живяше и хождаше дѣвою, мало же кто отъ гражданъ ловленія ея убѣже, а прииде не вѣмъ откуду.» Царь же вопросы ихъ: «какова роду бысть она?»—И рече еллине нѣкіи: слышакомъ, царю, отъ ея, яко родомъ христіаныня, и мати ея отъ блуда черническа заченши, прежде живущи вѣрнии, но и оскверни ея суще блудно жи-

вуще осквернени на многихъ мѣстехъ болѣе тмы, мужей невоздержанныхъ и невоздержаніемъ своимъ; понеже еще млада двоюнадесяти лѣтъ на блудъ дерзали и живяше тридцать лѣтъ въ сущемъ блудѣ, и не вѣмъ, куда нынѣ дѣвалася; во градѣ семъ давно ее нѣсть, и не слышахомъ ея нигдѣ. Царь же рече: «много ли тому яко не обрѣтается блудница та на земли?» Рече же Тремикуръ: «яко же рекохъ ти: дванадесять лѣтъ не видѣхомъ ея.» Рече же царь: «не бысть ли въ то время никаковы грозы страшныя, тогда грозы небесныя надъ градомъ симъ?» Рече еллинъ: «бысть царю въ то время гроза и громъ страшень яко поколебатися земли и граду нашему; вострепеташа, многимъ хранинамъ отъ труса развалитися, и всѣмъ человѣкомъ ужаснутися въ разумахъ, иступити отъ помысловъ же. Царь и разумѣ, яко въ тотъ день и время порази ангель Господень, и израсте быліе травное зеліе надъ трупомъ ея, и помяну о семъ являемому ему хранителномъ быліи, сіе есть табакъ. И помысли въ себѣ царь пріяти святое крещеніе, и посемъ призва Тремикура и рече:

«если кто въ нашей земли отъ христіанъ, иже вѣрующа въ Бога небеснаго, или есть знаменіе образа его начертаніе?» Рече же Тремикуръ: «слышавъ, царю, яже дѣвица есть, христіаныня суща, иже вѣруеть въ распятаго Христа, развѣ есть у нее знаменіе каковый Богъ ея». Повелѣ же царь сыскати и привести ея предъ себя; пославъ же нѣкоего мужа по нея съ Тремикуромъ, и приводоша ю предъ царя. Вопросивъ же царь дѣвицу: «каковыя еси ты вѣры?» Она же отвѣщавъ рече: «христіаныня есть.» Вопросы же царь: како тебѣ есть имя?— Она же отвѣщавъ. Вопросы же царь: есть ли образы или начертаніе Христа твоего, какова суть начертанія и воображеніе его?— Мняху царь яко самъ Богъ явился ему на пути, возвѣщая о томъ зеліи травномъ. Дѣвица бо, имѣя у себя въ нѣдрахъ образъ единъ на обѣ страны написанъ, на единой странѣ распятіе Христово, на другой странѣ образъ пресвятыя Богородицы, яже обвязаше на выи своей ношаше, посмотривъ же дѣвица въ нѣдра своя, хотя показати образъ Божій царю, и не обрѣтъ у себя; понеже закры Богъ лице свое отъ лица нечести-

выхъ; потому упрошаше дѣвица времени на молитву. И помолися въ ту ночь до девятого часа, и въ часъ девятый показа Богъ дѣвицѣ образъ свой въ нѣдрахъ въ пазухе ея, и сказа дѣвица цареву слугѣ; слуга же повѣдоша царю; и паки приведоша дѣвица ту предъ царя Анепсія; и вопросы царь: «которыхъ боговъ знаменіе образы?» Она же отвѣщавъ: «небеснаго и матери его по плотскому рожденію, которой сотвори небо, и землю, море, и вся, еже въ нихъ, нашего ради спасенія отъ чистыя дѣвы рождшагося, и шедшаго съ небесъ, явшагося человѣкомъ, и на крестѣ распятаго отъ людей, и за беззаконіе наше претерпѣвшаго страсти волею, и погребеннаго бывшаго, и воставшаго отъ мертвыхъ, и вознесшаго (ся) на небеса, и паки хотящаго пріитти на землю судити живыхъ и мертвыхъ, и воздати комуждо по дѣломъ его, праведнымъ въ рай животъ вѣчный, а грѣшнымъ по достоянію мука вѣчная.» Глагола же ей царь: «откуда ты еси сія мудрости научился или образъ и начертаніе Бога своего?» И отвѣщавъ рече дѣвица: «есть, царю, во градѣ Еладетерѣ, въ немъ

же учитель нашъ, епископъ оный, сице ему же имя нарече, сїя учити и вѣровати въ Бога небеснаго, отъ него же и крещена есть, и вѣрую во единаго Бога, сотворшаго вся, и той мнѣ даде образъ сей.» Слышавъ же царь отъ нея сїя словеса и размышляя о вѣрѣ христіанстѣй, и въ томъ размысленїи въ нощи успѣ, и явился ему ангелъ Господень во снѣ: «повелѣваю царю, послати по епископа онаго, глаголя: слыши, царю, и разумѣй, яко же тебѣ дѣвица о ней извѣсти епископа онаго, и ты послѣ во онъ градъ, и призови его, и той пути вся тебѣ, яже ко спасенїю, скажетъ, въ сущемъ съ тобою яже ко спасенїю». Тогда рече царь ко аггелу: «ты кто кто еси?» Глаголя и отвѣща ангелъ: «азъ есть являясь тебѣ иногда на пути прежде двоюнадесять лѣту, егда ты бѣжалъ отъ царства своего; азъ повелѣваю тебѣ возвратитися во свояси въ землю свою царствовати. — «Воставъ же царь и посла по епископа, и той епископъ бысть предъ царемъ Анепсиемъ. Впрошаше царь епископа; епископъ же нача повѣствовати о вѣрѣ отъ начала міра бытія, и отъ Адама, и до Мои-

сея, и до Рождества Христова, и отъ пророкъ увѣренія отъ всѣхъ писаній его, и отъ апостольскія проповѣди извѣстися, и научи проповѣдая дванадесять дней; и умягчи царь сердце своего, начне въ себѣ семя божественныхъ словесъ, и крестися самъ царь Анепсій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и въ крещеніи нарече имя ему Алексій и съ нимъ множество князей, и бояръ, и народу много крестися; потомъ же царь сказа прежде бывшей сонъ, еже видѣ прежде двюнадесяти лѣтѣхъ, повѣдавшѣ же тако глаголя. Сиче вопрошающи епископъ: «како и какимъ образомъ посласте по мене?» И отвѣщавъ царь рече ему: «азъ видѣхъ, отче, во снѣ, прежде сихъ двюнадесяти лѣтѣхъ сѣдѣшу дѣвицу на престолѣ царскомъ велику и червлену, въ рукахъ своихъ имѣеть жезлъ и чашу злату, окрестъ того престола множества народа старыхъ мужей, и средовичныхъ, и младыхъ юношей, и малыхъ отроковъ зрѣвшихъ на ню и дивящеся помроша вся окрестъ престола ея, яко между трупомъ..... (*) престола и съ дѣвицею не знать,

(*) Слово не разобрано.

яко же и азъ не видѣ ея, и ужасъ прииде на мя и нападе на мя страхъ и трепеть, яко егда уби-дихся отъ сна своего, во мнѣніе себѣ пріять, яко лишенъ буду царства или тѣлесе своего, паденія нѣкое будетъ, и отъ ужастѣй не смѣяхъ тогда возвѣстити никому; возмнѣхъ же яко избѣжати и избыти имамъ оной страхъ, и вста побѣже на чуждую страну, избѣгохъ отъ царства своего, идохъ три дни, ни яде, ни шя, и нѣкто на пути встрѣтъ мя во образѣ свѣтла мужа, и повелѣ ми возвратитися вспять въ царство моеи земли, глагола мнѣ: «сиди въ землю свою, не бойся, возвести мя, яко рождена дѣвица бысть отъ черноризицы и осквернися любодѣйствомъ, двоюнадесяти лѣтъ любодѣйствова, тридцать лѣтъ въ блудѣ пребысть, и порази ю ангелъ Господень въ землю на тридесять лакоть, изыде надъ трупомъ ея травное зеліе; возмутъ елине и въ садахъ расплодятъ ея, и тѣмъ зеліемъ утѣшатися имуть, и предстятъ народъ: возметъ веселіе, и мнози же помрутъ вкушающе то зеліе и обѣснутся»; — и абіе невидимъ бысть. По двоюнадесяти лѣтъхъ азъ ихъ елинь мнозѣхъ ви-

дѣхъ бѣсящихся, и вертящихся, и обмирающихъ, и мрущихъ, и вземъ ихъ, и распросихъ гдѣ обрѣтоша зеліе то, и показаша ми мѣсто, на немъ же израсте трава сія и корень сего зелія, и азъ повелѣ то мѣсто изрыти, и ископавше трупъ зловоненъ и смердящъ, изотлѣ все тѣло ея, токмо кости едины главныя и аеендроновыя, и отъ смрада оногo многo болѣзнями томими, инии же помроша; зеліе же оно назвавше табакъ, и до днесъ мнози человѣцы ноздрями обоняють и вдыхающе въ себѣ, инии же въ нѣкоемъ подобующемъ сосудѣ зжигаютъ то быліе огнемъ и исходящи дымъ смердящъ вдыхаютъ въ себе, и въ той забавѣ и въ утѣхѣ и веселіе имуще пьянствоваху и обмирають, инии болѣзнями умроша, мнози же во единъ часъ исчезоша. И по семъ явися въ минувшую ночь во снѣ мужъ свѣтель, повелѣ же послати по тебе и по твою святыню и глагола ми, якоже и прежде на пути являемися, извѣщая ми о томъ о зеліи травномъ; потому азъ послахъ по тебя, честный отче, ты же еотворихъ яко прииде къ намъ и просвѣтилъ святымъ крещеніемъ.» Отвѣщавъ епископъ: «бла-

женъ ты еси, царю, своимъ житіемъ, яко явлна-
гося мужа ангела Божія сподобился еси видѣти.
И потомъ помолися епископъ, и постися четы-
редесять дней, и паки посла Богъ ангела сво-
его, повелѣвающе прокляти тоє зеліе, законо-
преступленія плодъ. Явился ангелъ епископу, гла-
голя сиче: «слыши, человекъ Господень, прокля-
ни плодъ тоя травы, понеже преступленія зако-
нооскверненнаго трупа яко отъ беззаконнаго и
проклятаго, отъ сосуда мерзка и чаши гнусныя
посѣя сатана свой смраднѣй плодъ на земли
надъ проклятою и поганою; аще кто отъ избран-
ныхъ тѣмъ проклятымъ быліемъ по невѣріямъ
да обоняетъ, дабы ихъ Богъ отъ царства своего
небеснаго отлучилъ, и царскія пищи лишилъ, и
въ муки лютыя вложилъ, дабы ему міръ весь
лишенъ былъ; и завистнѣй врагъ и діаволь са-
тана, хотя свое желаніе исполнити, и міръ весь
осквернити; и осквернятца и по невѣдѣніемъ па-
детца; тотъ сатана и съ бѣсы осудятца и насль-
дятъ рѣку огненную; и аще кто и престанетъ
отъ сего вкуса и покается съ постомъ и молит-
вами чистымъ сердцемъ со слезами и возды-

ханіемъ чистымъ, и то малую отраду и ослабу приметъ себѣ, и между рая и мукою учиненъ будетъ, а въ рай не входимъ будетъ; и еще кто не послушаетъ поученія моего, и повелѣнія Божія противитца, тотъ человекъ вѣчный врагъ Богу будетъ, его же имя отъ книгъ животныхъ потребитца, и связанъ будетъ по руцѣ и по ногамъ, и сверженъ будетъ къ діаволу во адъ; діаволь же посадитъ его въ сѣру кипячую; и сего ради повелѣ Богъ тебѣ вѣрныхъ іереевъ собрати, и плодъ той прокляти: будутъ въ послѣдніи вѣцы человекъ лукави лицемѣри, заборницы и пїяницы, законопреступницы, отступятъ отъ вѣры, и по своему хотѣнію имутъ ходити, и умножитца плодъ той, и множество людей вкушати имутъ и ушютца отъ него, и не помнятъ о покаяніи своемъ, и отвратитъ лице оное Господь праведное отъ нихъ, и тогда изсякнетъ любви многихъ, и возненавидятъ другъ друга, и востанутъ отцы на сыновей своихъ, а сынове имутъ противитися отцемъ своимъ, и не станутъ слушати божественнаго писанія; того ради Богъ вложитъ во власти немилосер-

дья на рабы многія томителство, на сироты яко ни въ чемъ щадити не имуть, и возненавидеть богатъ убога, и не престануть родъ земнородный соютися (?) и востануть языкъ на языкъ, и царство на царство, и всѣмъ будетъ пагуба великая, и будетъ вся земля смиритца; того ради и тебѣ прокляти Господь повелъ сей мерзкій, скверный и смрадный плодъ. «И абіе невидимъ бысть ангелъ Господень. И тогда слышавше епископъ отъ ангела глаголемаго и собра множество епископъ соборъ и прокля плодъ той святыми отцы, и въ проклятіи томъ благовѣрные мужіе и жены новокрещенные изъ вертоградовъ своихъ изъ садовъ изведоша, искорениша; а которые остались некрещены, Божию закону неповинующуся, тое зелье развезоша по далнымъ странамъ, поганымъ сіи, рѣчь некрещенымъ странамъ, и тамо того былія еллии поганы расплодиша и всюду развезоша: въ нѣмцы, въ турки и въ татары, и въ черкасы, и отгуду, увы, намъ христіаномъ прежде по невѣденіемъ вкусивше, мнози же хранивъ былія, се ту от вѣрныхъ были сему приобшаются и по-

ганымъ, и жаждутъ смрада оного и скверны смердящія вкусити и съ погаными въ муку вѣчную себѣ исходатайствуютъ. Тогда видѣ Богъ чело­вчка гиблема, и впадающа во грѣхъ, во адово дно питіемъ табачнымъ, и впадающа въ пропасть сѣни смертныя, посла Богъ грозу на землю, и потрясе ею, и бысть трусь по многимъ землямъ и странамъ, земли трясающейся по многимъ мѣстомъ разседошася и провалишася, и море отъ предѣлъ своихъ изыде; архиепископъ же моляшеся день и ночь о обращеніи земли и смиреніи ярости гнѣва Божія; явися епископу ангель Господень глаголя: иди и рцы людемъ непокоривымъ, которыя приобщаютъ смраду оному христіанстїи сынове, отлучи ихъ отъ церквей и не повеле имъ образа своего лобзати, ниже ко кресту или евангелію приложитца, ни святыхъ тайнъ причащатися, ни въ церкви стояти, дондеже не отстанетъ сего мерскаго и бого­противнаго зелія; и аще кое мѣсто бываетъ приступать ко епископу, и на лице ихъ не до­стоятъ крестнаго знаменія вообразати, понеже аки смрадными усты и мерзцы сердца, необрѣ-

заны уши, присно Святому Духу противить, отсѣкоша своя мысленныя, и присадиша къ пустынный лозѣ неплоднѣй, иже осквернишася похотию своею, и осрадиша своя тѣлеса; не повеле бо Господь ниже тѣлесъ ихъ съ вѣрными погребати, виже близъ святыя церкви, ни молитвы святыя творити надъ ними, ни пѣнія, ни службы, ни приношенія за ихъ взимати, яко они Богу врази, а діаволу тѣ друзи въ животѣхъ своихъ, колми паче по смерти, и гнушается Господь не повелѣ намъ тѣхъ душу приима въ рай, ко Аврааму относити, ни въ царство небесное пушати, ни въ свѣтло мѣсто, ниже въ покой, ниже въ веселіе приносити; но отдадутся бѣсовомъ связаны посадити въ темномъ мѣстѣ до дне суднаго, по судномъ же дни во смрадную сѣру горящую. И аще кто восхощетъ исправитися, ежебы отъ злыхъ мукъ, и бысть на тѣхъ кається: отъ сего хранительнаго былія табачнаго останется, седмолѣтенъ запрещеніемъ, яко блуднику, подлежить; по семи же лѣтѣхъ приити въ церковь, и не яко враги его имѣя, но яко братію утѣшая любовію и привѣтомъ сердца горести Богу жа-

лостно со злезами плакати ума, со страхомъ кающеся грѣховъ своихъ день и нощь, живуще не похотѣніемъ сердца своего, яже по своихъ воляхъ ходити. Богу славу возсылаемъ челоувѣколюбцу Отцу и Сыну и Святому Духу. Слышавъ же епископъ отъ ангела и написа сія. По многихъ же лѣтехъ бысть явленіе на красной горѣ недужной дѣвицѣ Феکلѣ: явися пресвятая Богородица во свѣтлости велицей съ безплотными силами, въ рукахъ своихъ жезлъ имѣя, и глаголюще сице: «Фекла, иди въ міръ и возвѣщай Божіе повелѣніе». Она же прежде бысть въ болѣзни и внезапно очутивши изцѣленіе, и бысть здрава, и воста дѣвица и поклонися до земли. Тогда паки рече ей пресвятая Богородица: якоже рекохъ ти, иди и возвѣщай повелѣніе Божіе, чтобы людіе праздники господскія почитали, и въ воскресныя дни не работали, и матерно не бранились въ церковь Божію ходили бы, Богу молились, и отъ своихъ трудовъ имѣнія Богу давали приношеніе по силѣ десятую часть, пѣяства отставляли бѣ а табакъ отнюдъ не шили бѣ: проклятъ бо есть отъ Бога и отъ свя-

тыхъ отецъ; егда кто его испіеть, въ то время земля дрогнетъ, Богородица вострепещетъ и небо колыхнется у Божія престола стоя; а егда человекъ матерно избраннца, то гибель его крововито, небо и земля потрясетца, а Богородицѣ укоризну приносятъ. Азъ мати Творца свѣта своего, азъ сама молю Бога своего Иисуса Христа, уже отехчеваютъ грѣхи и беззаконіе ваше, и за питіе хочетъ васъ Богъ погубити, за пиянственное земіе, острымъ мечемъ. Сего ради азъ тебѣ являюся и повелѣваю тебѣ возвѣстити на сонмищахъ во градѣхъ и въ селѣхъ, чтобъ отъ питія табачнаго и хранителнаго былія унелися, Божію бо волю творили, и посты говѣли о грѣсѣхъ своихъ, другъ друга не обидите, будьте довольны своими оброки, а къ чужимъ чаштемъ не прикасайтесь, такожде и чужихъ грѣховъ на себѣ не залазите и не преобщайтесь; желая чуждая своя погубляй; уже бо Божій мечъ новый изостристе, хочетъ васъ посѣщи внезапно, жены ваша и чада въ плѣнь пойдутъ и гладомъ помрутъ, и въ ноганыя земли за оскверненное ваше питіе разсѣяно будетъ, поля ваша

запустѣють, и жпта родить не стануть, и нивы
ваша запустѣють, красота сель вашихъ отъ
страха побѣгнуть, всячески устрашитесь, идѣже
не бѣ страха того ради останетесь всячески
устрашитесь и покаитесь, отстаните отъ блуда,
и пїянства, и табачнаго питїя, и грабленїя, и
сквернословїя, и кощунства, и всяческія нечи-
стоты; втворити любовь, праздникі господскїе
почитайте, среду и пятокъ и посты имѣйте, и
воскресные дни въ церковь ходите, и о грѣхахъ
своихъ кайтесь: уже бо страшный судъ гото-
вится». И паки глаголавъ и невидима бысть.
Дѣвица же Ѳекла въ послѣднемъ родѣ на про-
читанїе православнымъ христїаномъ предашася.
Богу нашему славу возсылаемъ со безначальнымъ
его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и жи-
вотворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ аминь.

Цена 40 коп. сер.

17.60

SEF JUR
 řadit
 ká

